

Театръ и Искусство

IX годъ изданія
1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Опытъ регламентации.—Мнѣнія и отзывы.—Хроника театра и искусства.—Изъ театральной старины.—Письма въ редакцію.—Къ школьному вопросу. В. Пислячовскаго.—По поводу сезона. А. Лейферта.—Протоколы засѣданій комиссій по организаціи союза сценическихъ дѣятелей.—Театральныя замѣтки. А. Кучеля.—Изъ Берлинскихъ впечатлѣній. К. Колосова.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Московскій Художественный театръ (6 рис.), „Кани“, „Торговый домъ“, „Незрѣлый плодъ“ (шаржъ).

Портреты: В. М. Мичуриной, В. В. Стрѣльской.

NB. Очередная книжка „Библіотеки“ будетъ приложена къ № 19.

№ 18.

Воскресенье, 1 Мая.

ТРЕТІЙ ВЗНОСЪ

Въ виду приближенія срока 3-го взноса (1-го іюня), контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ поторопиться высылкой онаго, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Продолжается подписка на 1905 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода. (Съ 1-го Января).

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ 6. **Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташнікова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккертъ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ означенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Сады и театры ОПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 1-го Мая, открытіе лѣтняго сезона: **НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ**.—2-го: **„СВѢТЯЩІЙСЯ ЖУЧЕКЪ“**.—3-го: **„ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪ ИЗНАНКИ“**.—4-го: **„НИ МИНУТЫ ПОКОЯ“**.—5-го: **„СЕРДЦЕ-ЗАГАДКА“**.—6-го: 1) **„ПРАЗДНИЧНЫЙ СОНЪ ДО ОБѢДА“**; 2) **„БѢДОВАЯ ДѢВУШКА“**.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 1-го Мая, открытіе лѣтняго сезона: **„ЧУЖОЕ ДОВОРО ВЪ ПРОКЪ НЕ ИДЕТЬ“**.—2-го: **„ЗЛОБА ДНЯ“**.—3-го: **„ДРУЗЬЯ ДѢТСТВА“**.—4-го: **„ВЪ НОВОЙ СЕМЬѢ“**.—5-го: **„ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ“**.—6-го: **КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЕМСКАЯ**.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 1-го Мая, открытіе лѣтняго сезона: **„РЕВИЗОРЪ“**.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 1-го Мая, открытіе лѣтняго сезона: **„АНДРЕИ СТЕПАНЫЧЪ БУКА или КТО НЕ ПЛЯСАЛЪ ПО ЖЕНСКОЙ ДУДКѢ“**.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

УДОБНАЯ КВАРТИРА

для артистовъ театра „Олимпія“ сдается съ 1 Мая по 1 Сентября. За **ОЧЕНЬ** недорогую цѣну. 3 большія свѣтлыя комнаты съ кухней; электрическимъ освѣщеніемъ и полной обстановкой. Невскій пр., 134, кв. 46.

Для Артистовъ

близъ театра Немецки отдаются хорошо меблированныя комнаты, по желанію вся квартира (4 комнаты) съ совершенно отдѣльнымъ параднымъ ходомъ. Петербургск. стор., уг. Малаго просп. и Рыбачьей ул., домъ № 33—12, бельэтажъ, кв. № 28.

С.-Петербургъ, 1 мая.

Мы сообщали нѣсколько времени назадъ о распоряженіи петербургской полиціи относительно порядка bis'овъ на концертахъ. Этотъ опытъ регламентаціи показываетъ, до чего доходить усердіе по предупредительной части, такъ мало, въ концѣ концовъ, предупреждающее. Въ „Новостяхъ“ находимъ, кстати, письмо г. Тана, объясняющаго, почему онъ отказался отъ участія въ одномъ изъ концертовъ. Оказывается, ему было назначено (!) для чтенія стихотвореніе Полонскаго. „Чтеніе по назначенію“—это, дѣйствительно, ново. Въ нѣкоторыхъ городахъ изъ концертныхъ программъ вычеркиваютъ произведенія г. Римскаго-Корсакова. Можеть быть, и тамъ дойдутъ до „назначенія“ музыкальных произведеній. Это было бы очень на руку нѣкоторымъ вполне благонамѣреннымъ, хотя и вполне бездарнымъ композиторамъ.

По поводу bis'овъ, г. Танъ справедливо замѣчаетъ, что новое цензурное требованіе поставило передъ исполнителями совершенно неразрѣшимую задачу. Ни одинъ уважающій себя чтець или артистъ не станетъ официально запасаться разрѣшеніемъ для чтенія на bis, ибо тѣмъ самымъ онъ какъ бы искушаетъ публику не осуществить его притязаній и оставить его за опущеннымъ занавѣсомъ, безъ новаго выхода на эстраду. Душевные движенія отдѣльныхъ людей, а тѣмъ болѣе толпы, слезы, радость, гнѣвъ, восторгъ, по самому существу своему, не поддаются регламентаціи и не могутъ быть заносимы въ бюрократическія книги, какъ марки театральнаго налога. Поэтому на практикѣ новое правило уже превратилось въ совершенное запрещеніе чтенія на bis всѣмъ артистамъ, выступающимъ публично.

Въ сущности, конечно, тутъ нѣтъ особенной бѣды. Но въ чемъ польза? Что, благодаря этой мѣрѣ, на какомъ-нибудь концертѣ не будетъ прочитано стихотвореніе, способное вызвать демонстративное одобреніе? Или спѣтъ романсъ композитора, имя котораго стало лозунгомъ протеста? А что же дальше? Неужели этимъ водворится спокойствіе въ странѣ?

Вредъ регламентаціи заключается именно въ томъ, что изъ-за деревьевъ не видно лѣса, что накапливается и образуется привычка пустяками отгораживаться отъ грозныхъ событий. И въ такое время манифестаціи, разъ существуетъ внутренняя потребность манифестировать, все равно неизбежны. Развѣ въ Александринскомъ театрѣ публика не подчеркивала апплодисментами фразы изъ „Коварства и любви“, а въдѣ это пьеса испытанная, пьеса, можно сказать, съ „ручательствомъ“, какового требовала московская дирекція отъ исполнителей предполагающагося шиллеровскаго спектакля? (См. ниже корреспонденцію изъ Москвы). А ранѣе эта пьеса шла много разъ, и слова, тѣ же самыя слова, произносились, не вызывая никакихъ манифестацій.

Въ чемъ же, слѣдовательно, дѣло? Регламентація, если бы и захотѣла, не въ состояніи предупредить манифестаціи, тѣмъ болѣе въ театрѣ или концертѣ, когда настроеніе залы иногда зависитъ отъ совершенно постороннихъ причинъ, и достаточно какой-нибудь интонаціи для того, чтобы вызвать это настроеніе наружу. Всегда найдется щель, черезъ которую прорвется сгущенная атмосфера. Въ то же время самая заботливость и мелочность регламен-

тации накапливаетъ поводы манифестаціи и способствуетъ возбужденному настроенію, которое и переносится въ мѣста публичнаго скопленія публики, и особенно въ театрѣ.

Благоразуміе требуетъ не давать подчеркиваніями поводовъ къ манифестаціямъ, а что представляетъ собою регламентація, какъ не усердное подчеркиваніе запрещаемого на глазахъ у всѣхъ?

Въ извѣстные моменты общественной жизни, какъ мы уже неоднократно указывали, театру неизбежно выпадаетъ политическая роль. Но это послѣдствіе, а не причина, и стѣсненіями театра можно только увеличить сумму общаго стѣсненія, а не поправить дѣло. Вотъ и улицѣ приходится быть ареною общественныхъ движеній. Но изъ этого не слѣдуетъ, что объявивъ улицу неблагонамѣренной и приложивъ къ ней всяческое усердіе, чего-нибудь добьешься, кромѣ напраснаго стѣсненія прохожихъ.

А между тѣмъ театръ есть форма экономическихъ отношеній, и отъ всѣхъ этихъ, большихъ и малыхъ, прямо и рикошетомъ падающихъ, на него ударовъ, терпятъ труженики сцены, предпріятія и всѣ лица, такъ или иначе съ театромъ связанныя. Заключеніе театральнаго агнца совершается безпрепятственно, но, право, искупительныя жертвы эти ни къ чему не ведутъ...

Н. Тимковскій въ „Русск. Вѣд.“ указываетъ на совсѣмъ особаго рода „творческія“ муки, которыя переживаетъ русскій драматургъ: „Представьте, что драматургъ хочетъ дать въ своей пьесѣ широкую, правдивую картину современной русской дѣйствительности; въ его распоряженіи — масса жизненныхъ красокъ, рядъ драматическихъ моментовъ, выхваченныхъ изъ жизни, цѣлая серія характерныхъ персонажей: выборъ огромный!.. И вотъ онъ начинаетъ выбирать: губернатора тронуть нельзя... полицеймейстера — нельзя... исправника — тоже нельзя. А потомъ и пойдетъ: „нельзя... нельзя... нельзя“... Нельзя — становаго, священника, предводителя дворянства, земскаго начальника... Кого же, наконецъ, можно? Да вотъ, на примѣръ, чиновника можно... Только не иначе, какъ въ опредѣленномъ вѣдомствѣ и внѣ его служебной дѣятельности: просто чиновника... И фабриканта — можно, только не заставляйте при этомъ рабочаго вопроса... И мужа — можно, только не касайтесь голода, крестьянскаго разоренія, переселенческаго движенія, аграрныхъ безпорядковъ, податей, недоимокъ, сектантства... Изобразите мужа „вообще“. Если напишете „вообще“, то это ничего: можно вообще протестовать, вообще осмѣивать.

Въ концѣ-концовъ, надо удивляться не тому, что современная русская драматургія даетъ мало живаго, интереснаго, а, напротивъ, тому, какъ она, проходя вѣчно сквозь строй всякаго рода опекуновъ, еще мало-мальски дышитъ и даже кое-что даетъ“.

Намъ пишутъ изъ Москвы: Малый театръ рѣшилъ, было, праздновать столѣтній юбилей „пѣвца свободы“, Шиллера, постановкой отрывковъ изъ „Маріи Стюартъ“, „Вильгельма Телля“ и „Донъ-Карлоса“. Отрывки уже усиленно репетировались, какъ вдругъ начальство спохватилось, что „Вильгельмъ Телль“ по нынѣшнимъ временамъ произведеніе опасное и можетъ, пожалуй, вызвать — horrible dictu, — демонстрацію! Пошудировали, было, „Телля“ съ краснымъ карандашемъ въ рукахъ, но, нѣтъ, — все оказалось опасно, и „Телль“ снимается съ постановки. Относительно „Донъ-Карлоса“ возникли колебанія, — запретить или не запретить?

„Вы ручаетесь, господа, спрашивало начальство артистовъ, что въ этомъ „Донъ-Карлосѣ“ нѣтъ ничего этакоего возбуждающаго, противоправительственнаго?“ Вѣроятно, поручится за благонадежность Шиллера не рѣшились, и Шиллеровскій юбилей не состоялся совершенно.

Такимъ образомъ наши театральные бюрократы зачеркнули краснымъ карандашемъ всего Шиллера! Конечно, Европа, цивилизація и прочее, но что прикажете дѣлать? Хоть Шиллеръ и 100 лѣтъ назадъ умеръ, а безпокойный былъ человѣкъ, хуже Горькаго... Могло ли быть иначе? По крайней мѣрѣ, это очевидно. Что общаго между праздникомъ въ честь „пѣвца свободы“ и бюрократіей, сидящейся запретить всю жизнь въ „фут-

ляръ"? Воображаемъ, въ какомъ видѣ могъ явиться Шиллеръ предъ публикой на этомъ предполагавшемся и несостоявшемся празднованіи,—строгая цензорская рука его бы оканнала, обрѣзала и исказила! Такъ ужъ лучше изъ уваженія къ великому поэту не трогать его ножницами и оставить въ покоѣ...

Такова эта грустная, полукомическая страница изъ исторіи нашей казенной сцены.

Приведу еще одинъ любопытный и характерный эпизодъ изъ области „опеканія“ бюрократіей нашего драматическаго искусства. До сихъ поръ, какъ извѣстно, губернаторъ въ Твери не разрѣшалъ къ постановкѣ „На днѣ“, находя, очевидно, эту пьесу опасной и вредной для увлекающихся тверитянъ; но послѣдніе были недовольны такимъ распоряженіемъ своего заботливаго начальства и томилисъ желаніемъ увидать произведение нашего писателя. Наконецъ, въ этомъ году новый губернаторъ разрѣшилъ Твери посмотреть злополучное „Дно“. Пьесу собирались везти и уже давно готовили артисты Малаго театра, но за нѣсколько дней до спектакля, когда билеты уже были распроданы, артисты неожиданно получили отъ своего начальства увѣдомленіе, что будутъ... уволены, если спектакль состоится. Предъ такой угрозой, конечно, пришлось спасовать, и спектакль состоялся позднѣе уже въ исполненіи другихъ артистовъ. Чѣмъ можно объяснить это распоряженіе? Тверь не относится къ числу подмосковныхъ мѣстностей и потому не подлежитъ дѣйствию недавно опубликованнаго циркуляра, запрещающаго артистамъ императорскихъ театровъ играть въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ. Не слѣдуетъ ли предположить здѣсь, что центръ лежитъ въ самомъ Горькомъ, и что признается неудобнымъ артистамъ казенныхъ театровъ играть произведенія писателя, привлекающагося къ суду по политическому процессу? Артисты, свободные художники, люди, которые должны быть свободны въ силу самой своей профессіи, низводятся до уровня учениковъ, съ которыми у насъ уже привыкли не церемониться, постоянно вторгаясь въ ихъ частную жизнь: запрещается учащимся читать нѣкоторыя газеты, смотрѣть „Ревизора“, тверитянамъ не позволяютъ смотрѣть „На днѣ“, артистамъ нельзя играть Горькаго даже въ частныхъ поѣздкахъ по Россіи, можетъ быть даже имъ нельзя читать Горькаго и смотрѣть его произведенія въ другихъ театрахъ? Подождемъ новаго циркуляра по этому вопросу...

Бель—ам.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Цензъ безусловно нуженъ, иначе въ Союзъ можетъ попасть нежелательный элементъ. Цензоръ можетъ служить безспорная принадлежность къ дѣятелямъ театра.

Провинціальный актеръ такъ заваленъ работой, что не всегда ему есть время подумать надъ нуждами Союза. Для освѣщенія этихъ нуждъ, по моему, нужны въ Союзѣ литературныя силы. Конечно, и для такихъ лицъ нуженъ цензъ.

Я сторонникъ того, чтобы учредить Союзъ при Театральномъ Обществѣ, при неперемѣнномъ условіи измѣненія надлежащихъ §§ устава этого послѣдняго.

А. Воликъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Слухъ о томъ, что дирекція драматическаго театра В. Ф. Коммисаржевской намѣрена предъявить искъ объ убыткахъ къ столичной администраціи, по распоряженію коей была снята съ репертуара пьеса М. Горькаго „Дачники“, нынѣ оправдался. Повѣренный дирекціи О. О. Грузенбергъ подалъ жалобу въ соединенное присутствіе гражд. и кассац. деп. и 1-е отдѣл. правит. сената. Гражданскій искъ предъявленъ къ помощнику градоначальника ген.-м. Вендорфу въ суммѣ 1,320 р. и къ градоначальнику г.-м. Дедюлину въ суммѣ 8,400 р.

— Товарищество драматическихъ артистовъ, во главѣ съ Я. С. Тинскимъ, ставившее спектакли въ „Новомъ театрѣ“, на дняхъ отправляется въ поѣздку по Прибалтійскому краю.

— Началась капитальная перестройка театра Елисеѣва. Возводятся два яруса ложъ. Сцена будетъ значительно расширена и углублена. Верхній этажъ уступленъ „клубу велосипедистовъ“.

Театръ на два года снятъ В. А. Казанскимъ, который намѣренъ сформировать двѣ труппы—фарсовую и опереточную. Уже ведутся переговоры съ г.-жами Симонъ-Жираръ, Волгиной и Кручининой.

— Въ труппу Литер.-Худож. театра режиссеромъ приглашенъ г. Глазавскій. Е. П. Карповъ, подобно г. Гнѣдичу на Александринскомъ театрѣ, будетъ занимать постъ завѣдующаго труппой.

— Императорское Музыкальное Общество извѣщаетъ, что десятое Симфоническое Собраніе текущаго сезона не состоится,

почему гг. члены-посѣтители могутъ получить обратно одну десятую часть внесенной ими абонементной платы.

— Въ воскресенье въ „Семнадцатилѣтнихъ“ Б. С. Глаголинъ, оставляющій театръ такъ называемаго Лит.-Худ. Общества, прощается съ публикой. Молодой, даровитый артистъ кончилъ въ Казань.

— В. М. Дорошевичъ на-дняхъ въ Ниццѣ сочетался бракомъ съ артисткой О. Н. Миткевичъ.

— „Въ борьбѣ“ („Профес. Смолинъ“) Льва Жданова разрѣшена къ представленію подъ названіемъ „Смолинъ“.

— Какъ мы слышали, нарождается еще одинъ „передвижной“ театръ. Небезызвѣстный на Кавказѣ антрепренеръ Н. С. Славскій, насаждавшій за послѣдніе 5—6 лѣтъ русскую драму въ глухихъ мѣстахъ Кавказа и Закавказья, вродѣ Карса, Эривани, Александрополя и т. п., рѣшилъ основать „Второй передвижной драматическій театръ“.

„Передвиженіе“ новоявленнаго театра должно начаться съ Волги, и обниметъ довольно большой районъ: Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Сызрань, Царицынъ, Астрахань; затѣмъ перенесется въ Закаспійскій край—Красноводскъ, Асхабадъ, Самаркандъ и Ташкентъ. Въ концѣ мая состоится первый спектакль въ Рыбинскѣ и къ зимнему сезону труппа „передвинется“ на Кавказъ. Администраторомъ поѣздки будетъ Е. К. Мартенсъ.

Репертуаръ—„Иванъ Мироновичъ“, „Весенній потокъ“, „Авдотьяна жизнь“ и „Пляска жизни“.

Взаимнѣ дорого стоящаго оркестра, г. Славскій вводитъ грамфонъ.

— 18 и 19 апрѣля въ театрѣ Неметти на Петербургской сторонѣ возобновились спектакли товарищества подъ режиссерствомъ С. М. Ратова. Сборы были плохіе. Товарищество принуждено было прекратить свою дѣятельность на второмъ спектаклѣ. Прошли „Ложь“ и „Сестра милосердія“. На лѣто, какъ у насъ сообщалось, товариществомъ снятъ театръ въ Лѣсномъ, гдѣ будутъ ставиться спектакли по праздникамъ.

— П. В. Самойловъ, какъ мы слышали, не заключилъ контракта съ кѣмъ-либо изъ провинціальныхъ антрепренеровъ. Артистъ намѣренъ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ предпринять рядъ гастролей, заручившись приглашеніемъ нѣсколькихъ крупныхъ предпринимателей.

— Артистки Александринскаго театра В. В. Стрѣльская и В. А. Мичурина удостоены званія заслуженныхъ артистокъ Императорскихъ театровъ.

— 28 апрѣля въ Александринскомъ театрѣ состоялся неофициальный спектакль въ честь К. А. Варламова. Была представлена „Правда хорошо, а счастье лучше“, въ которой г. Варламовъ выступилъ 30 лѣтъ тому назадъ.

— Приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ полный составъ труппы г.-жи Коммисаржевской на будущій сезонъ: г.-жи Бенедиктова, Ведринская, Гизаръ, Голубева, Казина, Каменева, Козлянинова, Коммисаржевская, Кондратьева, Корчагина, Красавина, Ларина, Локтева, Пашинская, Пивоварова, Рамшева, Рудина, Тарина, Уралова, Хатисова, Холмская, Чернова; гг. Александровскій, Амальинъ, Бравичъ, Василенко, Гардинъ, Грузинскій, Днѣпровъ, Красовъ, Крыжовъ, Кумельскій, Лачиновъ, Любошъ, Михайловъ, Нелидовъ, Слоновъ, Тихомировъ, Ураловъ, Урванцевъ, Феона, режиссеры: гг. Поповъ и Тихомировъ. Пом. реж. гг. Рудинъ и Крыжовъ. Суфлеры: гг. Зыбинъ и Малцевъ. Декораторы-художники: гг. Коленда и Плачекъ. Открытіе предполагается „Чайкой“.

— Какъ мы слышали, предполагается издать рисунки постановокъ „Драматическаго театра Коммисаржевской“. Войдутъ слѣд. пьесы: „Сольнесъ“, „Нора“, „Эльга“ и „Самуэль“.

— Результатомъ цѣлаго ряда инцидентовъ въ спб. консерваторіи, съ „исключеніемъ“ Н. А. Римскаго-Корсакова въ заключеніе, явился проектъ учрежденія въ Петербургѣ „Высшихъ Музыкальныхъ Курсовъ“. Учредителями курсовъ называютъ: гг. Римскаго-Корсакова, Глазунова, Лядова и Зилоти. На-дняхъ учредители подаютъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ прошеніе объ утвержденіи проекта.

— По извѣстному нашимъ читателямъ дѣлу „Голубева-Коршъ“ окружный судъ 29 апрѣля объявилъ резолюцію, которой г.-жѣ Голубевой въ искѣ отказано.

Сумма иска была 1,400 руб.

Къ лѣтнему сезону.

Ораніенбаумъ. Театръ снятъ г. Никольскимъ. Сезонъ открывается 15 мая. Драма. Въ составъ труппы вошли: г.-жи Шувалова, Иванова, Орликъ; гг. К. Яковлевъ, Степановъ, Мальскій.

Гатчино. Театръ въ Гатчинѣ на лѣто снятъ артисткой А. Я. Садовской. Режиссеромъ приглашенъ Н. В. Горскій. Труппа формируется. Пока вошли въ составъ, кромѣ самой Садовской и Горскаго—Шаповаленко, Лузинъ, Сабурова, Долина, Казбичъ и др.

Луга. Лужскіе театры сняло товарищество опереточно-драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. Л. Зарянова. Открытіе предполагается 8 мая.

— 8 мая открывается садъ „Новая Аркадія“. Оперетка и фарсъ подъ режиссерствомъ В. К. Травскаго. Дирекція А. И. Иванова.

— 5 мая состоится открытіе театра и сада Неметти (на Петербургской сторонѣ) подъ дирекціей В. А. Неметти. Дополняемъ составъ труппы (см. № 17): г-жи Рѣзанова, Павловская, Давыдова, Нѣмчинова; гг. Юреневъ, Радомскій, Амраговъ, Шашинъ, Смирновъ, Ломанскій. Хормейстеръ А. Ф. Богдановъ. Въ репертуарѣ имѣются новинки: „Ласточки“, „Милліоны Мэри“, „Барышни изъ Ліанжа“, „Какъ нравится мужчинамъ“, „Юный Гейдельбергъ“ и друг. Администраторъ А. Н. Шульцъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Мы сообщали уже о несчастномъ случаѣ съ Б. Н. Петровой. Газеты передаютъ, что артистка сломала ногу выше ступни и ей придется пролежать въ постели шесть недѣль.

— Открытіе театра и сада „Антей“ предполагается между 1—6 мая. Въ продолженіе лѣтняго сезона какъ оперные, такъ и драматическіе спектакли будутъ чередоваться. Въ составъ оперной труппы вошли: г-жи Звѣздичъ, Дмитриева; гг. Буровцевъ, Градовъ и Барсовъ. Для драматическихъ спектаклей приглашены г-жа Саблина-Дольская и г. Сарматовъ.

— Объявленный на 26 апрѣля спектакль въ память столѣтія со дня смерти Ф. Шиллера въ Маломъ театрѣ переносится на сезонъ 1905—6 г.

— **Дачные театры.** На лѣтній сезонъ театр въ *Царичинѣ* снятъ Р. Р. Вейхелемъ, гдѣ въ продолженіи всего лѣта будутъ даваться драматическіе спектакли. Въ *Малосховкѣ*, въ собственномъ театрѣ артиста Галицкаго, въ продолженіи лѣта будутъ также даваться драматическіе спектакли.

* * *

† **И. Г. Иноземцевъ.** 24 апрѣля въ городской Новознаменской больницѣ для душевно-больныхъ скончался нашъ сотрудникъ Иванъ Григорьевичъ Иноземцевъ.

Уроженецъ города Батурина Черниговской губ., И. Г. по окончаніи гимназіи поступилъ сначала на естественный факультетъ въ гор. Кіевѣ, затѣмъ перешелъ въ с.-петербургскій университетъ на юридическій факультетъ.

На литературное поприще И. Г. выступилъ очень рано. Въ цѣломъ рядѣ газетъ и журналовъ помѣщаль И. Г. свои работы: фельетоны, статьи на злобы дня, компіляции, историческія изслѣдованія, корреспонденціи и т. д. Въ „Биржев. Вѣд.“ онъ долгіе годы исполнялъ обязанности секретаря и помощника редактора, завѣдуя иллюстрированнымъ приложеніемъ. Не мало поработалъ онъ въ „Сынѣ Отеч.“, „Истор. Вѣстн.“, „Ежемѣсячн. Сочин.“. Въ „Театрѣ и Искусствѣ“ помѣстилъ рядъ статей о народномъ театрѣ. Капитальный трудъ покойнаго—переводъ „Истории новой философіи“ Фалькенберга.

Неустанный трудъ, безсонныя ночи, проводимыя за корректурами, вѣчная матеріальная необезпеченность явились почвой для развитія тяжкаго душевнаго недуга. Въ больницѣ И. Г. пробылъ два года.

Послѣ покойнаго осталась вдова и трое малолѣтнихъ дѣтей.

Похороны И. Г. состоялись 27-го апрѣля, на Волковомъ кладбищѣ.

* * *

26 апрѣля Я. С. Тинскій прощался съ Петербургомъ. Полный театръ, оваціи, подношенія—цвѣточные и цѣнные,—чтеніе адресовъ отъ товарищей по труппѣ и учениковъ школы Рапгофа—все это свидѣлствуетъ, что г. Тинскій за свое многолѣтнее пребываніе въ Петербургѣ приобрѣлъ прочныя симпатіи публики, пріѣхавшей въ театръ съ искреннимъ желаніемъ прослѣдить съ своимъ любимцемъ. Г. Тинскій выступилъ въ одной изъ лучшихъ своихъ ролей—Арбенина въ „Маскарадѣ“.

* * *

27 апрѣля намъ довелось присутствовать на послѣднемъ изъ очередныхъ спектаклей учениковъ и ученицъ драматическихъ курсовъ г-жи Неметти, преподавателемъ коихъ состоитъ Е. П. Карповъ. Постановка дѣла въ этой школѣ весьма выгодно отличается своей близостью къ сценической практикѣ. Руководитель начинаетъ свои занятія непосредственно съ разработки ролей, и эта система имѣетъ извѣстныя преимущества, давая возможность считаться съ индивидуальностью каждаго изъ учениковъ при параллельныхъ занятіяхъ дикціей, граціей и другими предметами, стоящими обыкновенно въ началѣ программы и потому какъ бы внѣ связи съ практикой. Не лишено значенія и то обстоятельство, что очередныя „репетиціи“, какъ называется ихъ афиша, происходятъ въ полномъ театрѣ, почти наполненномъ публикой. Все это способствуетъ тому, что учащіеся довольно быстро осваиваются со сценой. Изъ видѣнныхъ нами отрывковъ наиболѣе удачно были исполнены: 3 дѣйствіе „Грозы“ и 2 актъ „Горя отъ ума“. Г. Сычевъ—Кудряшъ и г-жа Саладина—Катерина играли хотя бы и не для ученическаго спектакля. Бойкая Лиза г-жа Гринева и недурно читалъ роль Фамусова г. Соколовъ.

* * *

Въ воскресенье, 24 апрѣля, состоялся первый спектакль „Новаго товарищества“ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. Э. Садовникова-Ростовскаго. Какъ мы слышали, эта затѣя имѣетъ въ виду довольно интересный репертуаръ и постановку спектаклей съ какими-то особыми условіями для привлекаемыхъ къ участию въ видѣ пайщиковъ артистовъ клубныхъ сценъ. Но отъ благихъ намѣреній до выполненія ихъ—очень далеко. Будемъ надѣяться, что первый дебютъ отнюдь не преуказываетъ тотъ путь, которымъ пойдетъ юный кружокъ. Для открытія была поставлена пьеса г-жи Владиміровой „Безправная“. Единственнымъ плюсомъ спектакля являлось то, что главные роли старика Злобина, Катерины Сергѣевны, актера Громова и Мухина были поручены опытнымъ артистамъ гг. Трабу,

В. А. Мичурина.

(Къ полученію званія заслуженной артистки Имп. театровъ).

Свѣтлову, Садовникову-Ростовскому и артисткѣ, скрывшейся подъ тремя звѣздочками. Что же касается минусовъ, то ихъ было немало. Прежде всего едва ли удобно обозначать на афишѣ начало спектакля въ 7 1/2 ч. и затѣмъ поднимать занавѣсъ безъ малаго въ девять. Затѣмъ... но все бывшее затѣмъ такъ обычно на нашихъ клубныхъ сценахъ.

Такъ любитель, г. Казанскій профецировалъ передъ публикой въ четырехъ роляхъ, а г-жа Тамарова, выходя едва ли не въ первый разъ на сцену, почти совершенно не знала роли и все время не сводила растеряннаго взора съ суфлерской будки; общая сцена второго акта шла при томительныхъ паузахъ и т. д. и т. д.

* * *

Совѣтъ Т. О. на-дняхъ разсматривалъ дѣло г. Семягина, суфлера труппы бр. Адельгеймовъ, предъявившаго въ судъ искъ къ директору труппы В. Б. Адельгейму объ уплатѣ 25 р. суточныхъ за проѣздъ изъ Петербурга въ Москву. Мировой судья присудилъ эту сумму, такъ какъ въ договорѣ этотъ пунктъ неясно выраженъ. Г. Адельгеймъ обратился въ Совѣтъ Театральнаго Общества съ просьбою разобрать это дѣло.

Совѣтъ вынесъ резолюцію, что хотя рѣшеніе мирового судьи съ юридической стороны совершенно правильно, но съ этической стороны артистѣ нравственно обязанъ исполнять всѣ словесныя условія договора, а словесное условіе было въ пользу антрепренера.

* * *

Театръ „Буффъ“. Первой ласточкой, дѣлающей весну, оказался, по обыкновенію, лѣтній театръ „Буффъ“ П. В. Тумпакова, открывшійся 23 апрѣля. Погода весьма благопріятствовала раннему открытію: было тепло, и нужды въ фуфайкахъ актеры и актрисы не испытывали. Хотя все же бережного Бога бережетъ...

Для открытія возобновили старинную оперетку „Тайны Канарскихъ Острововъ“. Я ее видѣлъ во времена своей юности. Анекдотическіе генералы, Бомбардосъ и Патакесъ, дворцовые дипломаты, взаимно посылающіе, подъ маскою любезной улыбки, другъ друга къ чорту, врѣзались въ мою память. Эти роли когда-то были конькомъ опереточныхъ комиковъ,

но видно, нынѣшніе комики не оцѣнили по достоинству благодарный матеріалъ. Ни г. Полонскій не нашелъ какъ-то случая проявить свой рѣдкій комическій даръ, ни г. Брянскій — свою способность къ характеристикамъ. Генералы вышли шаблоннымъ повтореніемъ опереточныхъ фигуръ, безъ роду и племени.

Прелестная женская роль Пепиты, въ которой нѣкогда блистала Симонъ Жираръ, едва ли по плечу г-жѣ Платоновой. Рановато, да и на-спѣхъ, очевидно, роль разучена. Инесу пѣла г-жа Гвоздецкая, знакомая петербуржцамъ: у нея хорошенькій голосокъ, но не всегда вѣрная интонація.

Въ общемъ, оперетка слушается съ удовольствіемъ: ея музыка легка и мелодична, либретто не лишено сатирическаго яда и мѣстами очень остроумно.

Въ понедѣльникъ шла новая оперетка „Королевскій посолъ“ („M. de la Palisse“). Очень недурная и остроумная оперетка, хотя музыка Терраса достаточно банальна. „Королевскій посолъ“ отправляется въ Испанію изъ Франціи съ важнымъ дипломатическимъ порученіемъ; ему приходится, во исполненіе инструкцій, обольстить цѣлый рядъ женщинъ, для чего дипломатъ и избирается изъ числа завѣдомыхъ сердцеводовъ. Но *qui pro quo* заключается въ томъ, что отправляется

В. В. Стрѣльская.

(Къ полученію званія заслуженной артистки Имп. театровъ).

братъ его, Іосифъ Прекрасный по духу, и благонамѣренный сельскій хозяинъ по влеченіямъ. Много забавныхъ положеній и очень ядовитые куплеты: „Дипломатическій сундукъ“.

Оперетка разыгрывается весело и непринужденно. Граціозна г-жа Рахманова, мило поетъ, изящно жестикулируетъ, ясно фразируетъ. Очень забавенъ въ роли губернатора г. Полонскій. Г. Рутковскій смѣшил публику, въ роли посла, но зачѣмъ нужно шепелявить какъ въ „Бѣдныхъ овечкахъ“? Тамъ это уместно, а тутъ — подражаніе косноязычнымъ характеристикамъ московскаго Художественнаго театра представляетъ грубоватый и совершенно ненужный эффектъ. Роль благодарна, и изъ нея можно сдѣлать многое, не прибѣгая къ ломанію языка. Г-жа Легаръ пѣла... своимъ голосомъ. Можетъ быть, лучше было бы, если бы она запѣла не своимъ? Играетъ она бойко и костюмъ носить хорошо.

Оперетка отлично поставлена г. Брянскимъ. Декораціи очень хороши, костюмы богаты и живописны. Въ послѣднемъ отношеніи „Буффъ“ съ каждымъ годомъ совершенствуется. Цвѣта костюмовъ подобраны съ большимъ вкусомъ.

Въ дивертисментѣ заслуживаютъ вниманія французскіе дуэтисты и ансамбль англичанокъ.

Театръ и садъ, разумѣется, всегда полны.

Н. Н.

* * *

Александринскій театръ. Шиллеровскій юбилей отпразднованъ здѣсь очень просто: возобновили „Коварство и любовь“ — трагедію, которую возобновляли охотно для каждого дебюта. Но для юбилея постарались пьесу обставить возможно хуже, замѣнивъ В. П. Далматова — г. Ленскимъ, В. Н. Давыдова — г. Семашко-Орловымъ, В. Ф. Коммисаржевскую — г-жею Стравинскою, А. С. Чернова — г. Ге. Und so weiter. Почему г. Геръшилль, что Вурмъ опереточный чортъ! Вурмъ — червь ползучій... Исполненіе было мѣстами, въ ансамбляхъ, прямо нестройное. Г. Аполлонскій изъ роли Фердинанда усвоилъ только то, что онъ — майоръ, Превосходна была г-жа Мичурина — леди Мильфордъ. Сколько граціи, благородства и изящества!.. Но почему изъ прежняго состава для юбилея оставили одну г-жу Мичурину? Боялись слишкомъ торжественнаго спектакля? Удивительно!

Н. нов.

Концерты. Апрельскіе концерты, обыкновенно, не даютъ сборовъ. Стоитъ веснѣ пахнуть на петербуржца, какъ онъ уже бѣжитъ изъ зимнихъ залъ. Нынѣшній апрѣль оказался для концертантовъ счастливымъ мѣсяцемъ. Крупные сборы дали концерты: г-жи Философовой 22 апрѣля и г-жи Медин Фигнеръ 24-го.

Г-жа Философова — пѣвица-дилетантка. Въ салонахъ своего кружка она, повидимому, пользуется большими симпатіями. Иначе чѣмъ объяснить шумныя оваціи, выпавшія на долю концертантки? Нашъ „свѣтъ“, вообще, очень скупъ на апплодисменты! Говорятъ, что г-жа Философова училась пѣть въ Парижѣ у Маркези. Возможно. Но очевидно также, что это ученіе было весьма непродолжительно, такъ какъ голосъ г-жи Философовой не поставленъ, какъ слѣдуетъ, Нельзя допустить, чтобы *ее* учили пѣть все время *mixt'омъ*. Вслѣдствіе названной манеры пѣнія г-жи Философовой затруднешься даже опредѣлить, какой у нея голосъ? Для сопрано — голосъ концертантки слишкомъ коротокъ, а для меццо-сопрано — онъ слишкомъ жидокъ. Будь у г-жи Философовой голосъ поставленъ, она могла-бы на концертной эстрадѣ производить выгодное впечатлѣніе. У нея есть темпераментъ, прекрасная дикція и серьезный музыкальный вкусъ. Программа концерта была составлена интересно. Вошли произведенія Генделя, Глюка, Сень-Санса, Видала, Шуберта, Шумана, Массене, Чайковского, Калинникова, Кюи, Гречанинова и др.

Въ концертѣ приняли участіе виолончелистъ г. Вержбиловичъ и теноръ г. Богдановичъ. Достоинства этихъ артистовъ достаточно извѣстны. Имъ былъ оказанъ теплый пріемъ. Заслуживаетъ большой похвалы г. Дуловъ за свой тонкій художественный аккомпаниментъ.

Г-жа М. Фигнеръ, по обыкновенію, доставила своимъ концертомъ большое удовольствіе. По прежнему чарующе звучитъ ея прекрасный голосъ. Манера передачи проста и художественна. Темпераментъ — глубоко-артистическій, сильный, здоровый и вмѣстѣ съ тѣмъ утонченный. При всемъ томъ — тончайшее музыкальное ухо, поразительная вѣрность интонаціи и никогда не покидающее артистку, природное ей, чувство мѣры. Подобную пѣвицу хочется слушать безъ конца. Г-жа Фигнеръ исполнила весьма большую и разнообразную программу, позволившую ей развернуть свой талантъ во всемъ его блескѣ. Рѣшительно все удается этой богато одаренной натурѣ, все ей понятно и близко. Даже въ такіа обветшалыя вещи, какъ аріи изъ оперъ: „Робертъ-Дьяволъ“ Мейербера и „Marion Delorme“ Понкиелли, — г-жа Фигнеръ сумѣла вдохнуть какое-то новое интересное содержаніе.

Изъ другихъ участниковъ концерта назову оперныхъ артистовъ гг. Богдановича и Серебрякова, піаниста г. Вильбушевича и скрипача г. Михайловскаго. Скажу нѣсколько словъ о г. Вильбушевичѣ. Онъ бесспорно талантливый піанистъ. Но о размѣрахъ его дарованія нѣтъ возможности судить опредѣленно: онъ всюду появляется лишь со своими произведеніями, которыя, если и представляютъ интересъ, то исключительно техническій.

Аккомпанировалъ г. Таскинъ по обыкновенію съ полнымъ знаніемъ дѣла.

М. Нестеровъ.

* * *

Маринскій театръ. Дебюты. Весенній сезонъ — пора дебютовъ. Въ нынѣшнемъ году дебютируютъ пять человекъ. По обыкновенію, никто изъ дебютирующихъ для казенной оперной сцены не нуженъ. Труппа Маринскаго театра безъ того многочисленна до излишества, и многимъ едва-ли удастся въ теченіе сезона спѣть раза два-три. Дебютирующие въ нынѣшнемъ году ординарные оперные артисты, которыхъ переслушалъ весь Петербургъ въ частныхъ театрахъ, едва-ли для кого представляютъ интересъ, и публика, извѣрившаяся вообще въ дебюты, поспѣшаетъ ихъ очень неохотно.

Сезонъ открылся „Фаустомъ“. Дебютировали: г-жа Кузнецова-Бенуа въ роли Маргариты и г. Богдановичъ въ роли Фауста. Г-жа Кузнецова-Бенуа цѣлую зиму пѣла въ консерваторіи въ оперѣ кн. Церетели и за свой красивый голосъ пользовалась нѣкоторымъ успѣхомъ. Но такихъ голосовъ на Руси не мало. Пѣвица — она смѣлая, самоувѣренная. Не потерялась она и на громадной сценѣ, Она пѣла задорно, слегка „цыганя“, смазывая сложные пассажи своей партіи, и придавая своему красивому личику выраженіе вакханки. Г. Богдановичъ перепугался, какъ говорится, не на жизнь, а на смерть. Въ первомъ актѣ голосъ не звучалъ и надолго дремалъ тремолоировалъ. Но затѣмъ пѣвецъ овладѣлъ собой, повелъ роль увѣренно, по всѣмъ правиламъ опернаго шаблона. И всѣмъ стало ясно, что при наличности въ труппѣ г. Лабинскаго, г. Богдановичъ не нуженъ. Правда, у него голосъ лучше, чѣмъ у г. Лабинскаго, но ему еще нужно много поработать надъ постановкой голоса. Слабымъ Мефистофелемъ оказался г. Филипповъ. Поступилъ онъ на сцену прямо со школьной скамьи, да такъ и остается ученикомъ, забросившимъ работу. Свѣтлымъ лучемъ въ этомъ спектаклѣ былъ г. Тартаковъ въ роли Валентина. Артистъ-художникъ сказывался въ каждомъ жестѣ.

Въ „Самсонѣ и Далилѣ“ дебютировали г-жа Петренко и г. Лебедевъ. Г-жа Петренко оканчиваетъ въ нынѣшнемъ году

консерваторію по классу г-жи Ирецкой. Она уже успѣла хорошо заявить себя на ученическихъ спектакляхъ. У нея прекрасное, звучное, обширное по діапазону mezzo-soprano. Несмотря на вполне понятную робость перваго дебюта, молодая пѣвица сумѣла дать въ роли Далилы нѣсколько вѣрныхъ штриховъ. Несомнѣнно, при благоприятныхъ условіяхъ изъ нея можетъ выработаться видная оперная артистка. Но Маринская сцена ничего не дастъ г-жѣ Петренко. Выступая разъ въ годъ, многому не научишься. Наоборотъ, пожалуй, пропадетъ всякая охота работать. Г. Лебедевъ, выступившій въ роли Самсона, извѣстенъ намъ по оперѣ кн. Церетели. Всѣ знаютъ, что у него рѣдкій по красотѣ, силѣ и обширности теноръ. Но также знаютъ всѣ, какъ артистъ да и какъ пѣвецъ, г. Лебедевъ—невиннѣйшее существо. Успѣхъ вскружилъ ему голову. Его надо насильно заставить работать. Императорская сцена могла бы его „обломать“, выпуская разъ другой въ годъ, послѣ тщательнаго разуучиванія ролей и партій подъ руководствомъ учителей сцены и пѣнія. Партію Самсона г. Лебедевъ спѣлъ немудзакально, но съ апломбомъ. Остальные роли оперы были въ надежныхъ рукахъ гг. Тартакова, Шаронова и Себрякова. Роль жреца одна изъ лучшихъ у г. Тартакова.

М. Нестеровъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Варшава. 12 апрѣля въ Варшавѣ состоялось 600-ое представленіе оперы Моношюко—„Галька“. Вся польская аристократія присутствовала на спектаклѣ. Это было національное торжество. Въ оперѣ выступила г-жа Больска.

Вильна. Въ первыхъ числахъ мая начнутся спектакли опернаго товарищества г. Шеина.

Изъ Риги, гдѣ спектакли закончились 24 апрѣля, товарищество поѣхало на 6 спектаклей въ Ковно.

Кишиневъ. Нѣкій Бискедъ снялъ на лѣто и зимній сезонъ сцену Благороднаго собранія и на первыхъ порахъ имъ приглашенъ сюда весь составъ драмы одесскаго городского театра подъ управленіемъ г. Долинова на 15 спектаклей, а затѣмъ на 7—8 спектаклей одесская опера съ участіемъ Давыдова, Каміонскаго и др. Намѣченъ, далѣе, рядъ гастролей: Далматова, Яблочкиной и др. Для зимняго же сезона вначалѣ предположена русская опера, которую смѣнитъ оперетка, а потомъ опять пойдутъ гастролеры.

Кіевъ. Кіевскимъ губернаторомъ разрѣшено дворянкѣ М. К. Грудзинской (по сценѣ Горская) ставить въ г. Кіевѣ и въ районѣ Кіевской губерніи русско-малорусскіе спектакли въ теченіе одного года—по 1 апрѣля 1906 года. Постановка такихъ же спектаклей только въ предѣлахъ Кіевской губерніи разрѣшена губернаторомъ А. А. Креховецкому.

— Лѣтній театръ въ саду Купеческаго собранія снятъ малорусской труппой г. Гайдамаки. Въ садѣ приглашенъ симфоническій оркестръ г. Булеріана.

Лубны. Лѣто. Драма. Товарищество. Составъ труппы: Д. П. Дара-Владимировъ, Я. В. Лихтеръ, К. П. Орловъ, В. М. Черногогорскій, А. М. Кречетовъ, Л. Н. Рожковъ, Э. П. Мининъ, М. Б. Звѣздинъ, А. А. Гагаринъ, Л. М. Бряцаловъ, В. Т. Ильинъ, Е. Р. Чарова, Е. И. Львова, Е. Г. Волконская, Т. Е. Дмитріева, А. С. Чернышева, В. В. Любимова, Ю. П. Чарина, В. Н. Яковлева, А. Г. Орлова и С. Н. Смирнова. Суфлеръ А. Х. Ставрогинъ.

Мариуполь. Зимній сезонъ Драма. Антреприза. Составъ труппы: В. С. Колпашиковъ, Х. Н. Мосоловъ, Т. Ф. Стрѣльскій, К. П. Орловъ, Н. Д. Зиновьевъ, А. В. Ратмировъ, М. Б. Звѣздинъ, В. Т. Ильинъ, З. Д. Даль-Туманова, А. Н. Кречетова, С. Я. Яковлева, Е. Г. Волконская, М. Н. Бѣлова, М. Р. Крамова, В. В. Любимова, В. Н. Яковлева, Ф. И. Задольская и С. Н. Смирнова. Режиссеръ Я. А. Славскій.

Майнопъ. „Пушкинскій“ Народный Домъ. Драма. Дирекція Д. А. Виноградовой. Составъ труппы: Виноградова, Волкова, Погодина, Шумнова, Гурьянова, Соболева и друг. Нарскій, Ураловъ, Раимовъ, Борисовъ, Кураковъ, Волжинъ и др. Режиссеромъ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ Ю. Е. Поморцевъ. Открытіе сезона 14 мая.

Новороссійскъ. Мѣстное музыкально-драматическое общество ликвидируетъ свои дѣла. Причина краха громадныя расходы по найму и содержанію своего собственнаго помѣщенія.

Ростовъ-на-Дону. Старая, но вѣчно новая исторія... Антрепренеръ переѣхавшей сюда изъ Нижняго оперной труппы г. Дракули, недовольный оцѣнкой „Южн. Телегр.“ его труппы, распорядился пустить въ продажу мѣста, обыкновенно отводившіяся для рецензента „Южн. Телегр.“. Пора бы гг. антрепренерамъ понять, что театръ и пресса идутъ рука объ руку, и что лишая газету рецензентскаго кресла, антрепренеры наказываютъ больше самихъ себя. Это практическая сторона дѣла, а объ этической говорить не приходится.

Ставрополь Каяназскій. На зимній сезонъ театръ снятъ Е. А. Виноградовой. Драма.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Большими „недоразумѣніями“ ознаменовала себя дѣятельность опереточной труппы, сформированной для послѣднихъ дней Великаго поста и Святой. Начала эта оперетка въ оперномъ театрѣ, но уже послѣ трехъ представлений „дѣло“ это рушилось,—просто не ходила публика, хотя составъ былъ не такъ плохъ, какъ обыкновенно это случается при спѣшномъ формированіи труппы... Съ значительнымъ матеріальнымъ ущербомъ *неплатные* антрепренеры оперетки перешли на Пасху въ драматическій театръ, сформировавъ для... недѣли времени новую опереточную труппу во главѣ съ г. Сѣверскимъ въ качествѣ гастролера. На „открытіи“ было 1,250 р. сбора, но представленіе („Красное солнышко“) было удручающее, — только и спалъ г. Сѣверскій, да отчасти гг. Донской и Рафальскій. Хоръ былъ безъ мужчинъ, т. е. ходили по сценѣ какіе-то инвалиды, но они не пѣли.. Сборъ пошелъ на убыль, но все же были весьма хороши, чтобъ оплатить оперетку, составленную гг. Рудзевичемъ и Якушевымъ, какъ вдругъ г. Сѣверскій въ спектакль 21-го апрѣля совсѣмъ не явился... Оказалось, что артистъ уѣхалъ изъ Харькова въ скоромъ поѣздѣ, отходящемъ въ 9 ч. 39 м. вечера,—а въ это время публика неистовствовала, антрепренеръ же и его подручные рыскали по городу и искали „гастролера“... Пришлось отказать спектакль и выдать обратно деньги—около 900 руб. Послѣ этого сборы совсѣмъ упали—до 300 руб. Финалъ этой антрепризы прошелъ совсѣмъ ужъ курьезно... Въ бенефисъ г. Сѣверскаго были назначены: „Новые цыганскіе романсы“ и „Птички пѣвчія“; но часть труппы отказалась играть еще съ утра и потому

КЪ ВЫПУСКНЫМЪ ЭКЗАМЕНАМЪ КЛАССА г. ДАВЫДОВА.

М. Д. Прохорова.

назначенъ былъ концертъ съ участіемъ г-жи Пюнтковской (очень милой артистки) и г. Сѣверскаго. Вѣсто 8 1/2 ч. вечера концертъ начался въ 9 1/2 ч. Публика зла и придирчива. Г-жу Пюнтковскую, слабую, конечно, концертную пѣвицу, „не приняли“; пополамъ съ терніями достались цвѣты и лавры г. Сѣверскому. Второе отдѣленіе. Проходитъ часть и... публикѣ объявляютъ, что деньги можно получить изъ кассы, такъ какъ г. Сѣверскій „внезапно заболѣлъ“... Въ результатѣ, какъ говорятъ, г. Рудзевичъ предъявляетъ къ г. Сѣверскому искъ объ убыткахъ.

— Намъ пишутъ, что для гастролей Э. И. Шалыпина, М. М. Валентиновъ составилъ отличную труппу,—въ составъ ея вошли: г-жи Асланова, Макарова, Орель, Кадмина; гг. Большаковъ, Свѣтловъ, Дисненко, режиссеръ г. Дума, капельмейстеръ г. Штейнбергъ. Объявлены съ 25 по 30 апрѣля гастролі въ операхъ: „Фаустъ“ (два раза), „Русалка“, „Модернъ и Сальери“ со 2-мъ д. „Князя Игоря“ и „Борисъ Годуновъ“. Полный сборъ доведенъ до 4,500 р. Если всѣ спектакли будутъ полны, то г. Валентиновъ заработаетъ около 8,000 рублей.

Черниговъ. Лѣтній театръ А. А. Вольскаго, дирекція артиста театра Корша В. П. Павлова. Составъ труппы: г-жи Бонгардъ, Варягина, Горева-Трескина, Геращенко, Левшина, Матвѣева, Пожарская, Романи и Сикорская. Мужской персоналъ: Астровъ, Баринъ, Карскій, Лукинъ, Моисѣвъ, Нестроевъ (суфлеръ), Никольскій, Павловъ, Самбаровъ и Харламовъ. Режиссеръ А. И. Тарскій, бывший артистъ театра Корша. Помощникъ режиссера А. Н. Уралскій.

Сезонъ открылся 19 апрѣля пьесой „Безъ вины виноватые“, затѣмъ прошли „Акробаты“, „Кинъ“, „Честь“, „Цѣна жизни“.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ СТАРИНЫ.

Недавно опубликованы (сборникъ Н. И. Щукина) довольно любопытные документы, касающіеся артистовъ Сандуновыхъ и актрисы Колосовой-младшей. Имя Сандуновой до сего времени пользуется широкой извѣстностью. Въ свое время это была очень популярная артистка, неизмѣнно пользовавшаяся любовью публики. Всѣмъ была также извѣстна исторія ея замужества по любви, неудачныя попытки разстроить этотъ бракъ со стороны ея поклонника кн. Безбородки. И вдругъ, послѣ 20-ти лѣтъ мирной супружеской жизни, Сандунова покинула мужа и даже возбудила противъ него имущественный процессъ! „Дѣло“, вызванное этимъ событіемъ, очень интересно по нѣкоторымъ бытовымъ подробностямъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить отзывы директоровъ театра объ этой артистической четѣ. И тотъ, и другой оказались на сторонѣ Сандуновой. По ихъ словамъ, „для театра болѣе былъ нуженъ блистательный талантъ Сандуновой, а не мужа ея“. Сандунова, сообразно своему таланту, получала и большее, нежели мужъ ея жалованье, но деньги получала всегда Сандуновъ и даже расписывался за жену. Деньги мужъ усердно копилъ, и когда собралъ довольно крупный капиталъ, то выстроилъ на него... бани. Изъ-за этихъ-то банъ и произошелъ разрывъ между супругами.

Колосова-младшая также судилась, но по причинамъ болѣе принципиальнаго свойства. Она обвинялась въ „ослушности и дерзости“. Дѣло происходило въ декабрѣ 1824 г. По возвращеніи Колосовой изъ Москвы, ей, какъ объясняетъ управляющій театальной дирекціей, „было предоставлено играть въ „Гамлетѣ“ ролю Офеліи,—первенствующую ролю, которую прежде играла Семенова-большая и которая, по желанію Колосовой ей передана“. Колосова на это не согласилась и отозвалась, что „намѣрена играть комедію „Мизантропъ“: ибо почитаетъ ролю ея въ „Гамлетѣ“ невыгодною, и что она имѣетъ право на выборъ пьесъ для своего дебюта послѣ отпуску“.

Пришлось, для укрощенія строптивой, прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости и „посадить ее подъ арестъ въ контору“. Мѣра эта не представляла собой чего-либо необычнаго въ театральномъ мірѣ того времени. Какъ поясняется въ докладѣ по этому дѣлу, такому наказанію подвергались многіе.

Но Колосова не пожелала. Члену конторы Волкову и доктору Боку, явившимся къ ней на квартиру съ приглашеніемъ пожаловать въ контору, она прямо заявила, что „хотя совершенно здорова, но въ контору не пойдетъ и ничего другого, кромѣ „Мизантропа“, играть не будетъ“. А когда исполненіе рѣшенія поручено было полицеймейстеру Чихачову, которому разъяснено, „чтобы полиція дѣйствовала обыкновеннымъ порядкомъ въ такомъ случаѣ“, то Колосова „легла въ постель и сказалась больной“. А затѣмъ обратилась съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ жаловалась на причиняемая ей дирекціей несправедливости. Прошеніе это однако было оставлено безъ послѣдствій. „Отъ сей Колосовой,—читаемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ по ея дѣлу,—была взята подписка за ея подписаніемъ, что она обѣщается вести себя скромно и тихо и не будетъ производить шуму. Поводомъ сего было то, что она актрису Дюръ, племянницу ея, недавно выпущенную изъ школы и образованную княземъ Шаховскимъ, играющую съ большимъ успѣхомъ, разругала на репетиціи и даже толкнула, а также когда сія актриса играла, то она, сидя за кулисами, кашляла, смѣялась надъ ея игрою и старалась ее конфузить“...

Знакомые мотивы слышатся и по сейчасъ...

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Покорнѣйше прошу дать мѣсто моему письму въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ. До настоящей минуты я не думалъ утруждать Васъ такой просьбой, потому что писать о крушеніи любимого мною дѣла иркутской антрепризы, въ которую я вложилъ столько здоровья, силъ, средствъ—не легко. Выуждаютъ меня къ тому появившіяся за послѣднее время замѣтки, въ которыхъ дѣлаются на мой счетъ всякія фантастическія предположенія, сочиняются оскорбительныя нелѣпости, основанныя не на данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣла, а являющія такъ сказать, плодъ вдохновенія и полноты чувствъ. Къ таковымъ статьямъ принадлежитъ замѣтка „Иркутянина“ въ № Вашего журнала. Тутъ фигурируютъ „бѣдная старуха“, „тетушка и бѣдная вдова покойнаго мужа“ и бѣдные сторожъ и музыкантъ, и плачъ на колѣняхъ и проч. Не достаетъ слѣпой бабушки и двухъ-трехъ внучатъ—для полноты моего мрачнаго образа. Я считалъ лишь трудомъ разбивать поштучно эти картинныя обвиненія—это дѣло будущаго, а въ настоящую минуту постараюсь въ краткихъ словахъ изложить суть дѣла.

Меня, такъ же какъ и многихъ другихъ, обманывалъ внѣшній-призрачный блескъ дѣла иркутскаго городского театра. Это оказалось слишкомъ дорогимъ и тяжелымъ дѣломъ: дешево вести его, плохо—ничего не дастъ—я велъ его хорошо, при мнѣ валовые цифры сезоновъ достигли необычайныхъ размѣ-

ровъ, эстетическій успѣхъ затмилъ прошедшее, но за это я полатился въ первый-же сезонъ долгомъ въ 31.000 р., во второй заработалъ въ погашеніе семь тысячъ, въ третій, т. е. прошлый не заработалъ ничего, несмотря на валовой сборъ въ 140 тысячъ. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, я платилъ громадные проценты, не считая того, что за три года съ семьей прожилъ 12.000 р. Въ прошломъ сезонѣ оканчивался срокъ антрепризы, кредитъ пережилъ всѣ сроки. Уплативъ нѣкоторые изъ долговъ, я отнялъ у себя средства для расплаты по театру, великопостный сезонъ впередъ грозилъ убыткомъ—я выбился изъ силъ, я обращался къ дирекціи, но впередъ зналъ, что помощи никакой отъ нея ждать нечего, такъ какъ, соблазнившись успѣхомъ моихъ сезоновъ, она всю зиму стремилась взять дѣло въ свои руки и вести его самой. А помочь она могла-бы: театръ сдавался мнѣ „даромъ“, но получила дирекція съ меня и театра за три мои сезона свыше шестидесяти тысячъ рублей! Передъ отъѣздомъ состоятельные люди помогли мнѣ еще средствами и эти средства я наканунѣ отъѣзда роздалъ тѣмъ небогатымъ изъ моихъ кредиторовъ, которые могли-бы существенно пострадать; кому не могъ все отдать, отдалъ часть. Для расплаты дирекціи съ артистами, я оставилъ свое театральное имущество, стоимостью въ 16—17 тысячъ. Я не ошибся въ своей горькой увѣренности, что пока я въ театрѣ, дирекція пальцемъ не шевельнетъ въ мою пользу. А уѣхалъ я—и на другой день дирекція заплатила артистамъ и служащимъ все до копѣйки, хотя и забывъ объ оставленномъ мною имуществѣ. Насколько мнѣ извѣстно, мой товарищъ, бывшій довѣренный Денисовъ никакихъ „судяжническихъ“ заявленій не подавалъ; правда, онъ просилъ дирекцію выдать книги по веденію дѣла, такъ какъ это единственный оправдательный документъ для меня, и необходимый для дальнѣйшей реабилитаціи моего имени, но дирекція не нашла нужнымъ даже отвѣтить на его просьбу, почему Денисовъ немедленно и отказался отъ довѣренности. Вотъ вкратцѣ суть дѣла. Въ будущемъ, когда всему сказанному будетъ дано законное подтвержденіе, въ самыхъ точныхъ цифрахъ, я почту обязанностью довести до свѣдѣнія Вашего и читателей. Бывшій иркутскій антрепренеръ Н. И. Вольскій.

Москва, 23 апрѣля 1905 г.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующіе строки съ Дальняго Востока:

Надняхъ мой товарищъ - офицеръ, живущій вмѣстѣ со мной, получилъ изъ Россіи письмо, въ которомъ высказывается сожалѣніе по поводу того, что я убитъ подъ Мукденомъ.

Будучи очень удивленъ своею смертію и чувствуя себя здоровымъ и невредимымъ, шлю привѣтъ всѣмъ товарищамъ, желаю отъ души всего лучшаго и прошу, хотя изрѣдка, писать о томъ, что творится въ театральномъ мірѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. А. Сашинъ (Поповкинъ).

Адресъ: Манчжурія. Ставка Главнокомандующаго 1-го Вост.-Сиб. Телеграфнаго баталіона прапорщику А. А. Поповкину.

Ст. Годзяданъ.

5 Апрѣля 1905 г.

КЪ ШКОЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Въ прошлой статьѣ (см. № 15) мы обѣщали поговорить о лучшей организаціи драматическихъ школъ или, какъ выражается Совѣтъ Т. О.—«въ какія условія должны быть поставлены театральныя школы, чтобы частныя театры могли въ нихъ найти дѣйствительный питомникъ молодыхъ силъ». Совѣтъ, какъ извѣстно, весьма просто рѣшаетъ этотъ вопросъ: нужно съ дѣтства учиться драматическому искусству и нужно побольше опеки.

Къ сожалѣнію, я долженъ снова сказать, что мнѣніе Совѣта крайне одностороннее и весьма поверхностное.

Всѣ драматическія школы въ настоящее время находятся въ эмбріональномъ состояніи, и вопросъ этотъ, вообще, достоинъ гораздо болѣе серьезнаго отношенія. Я позволю себѣ вернуться нѣсколько назадъ и прослѣдить, хотя бы въ общихъ чертахъ, исторію возникновенія курсовъ и развитіе ихъ.

Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ господствовало мнѣніе, что драматическому артисту

— МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Хирургія“, Чехова.

Вонмигласовъ (г. Москвинъ).

„Тамъ внутри“, Метерлинка.

Старикъ (г. Вишневикий).

„Злоумышленникъ“, Чехова.

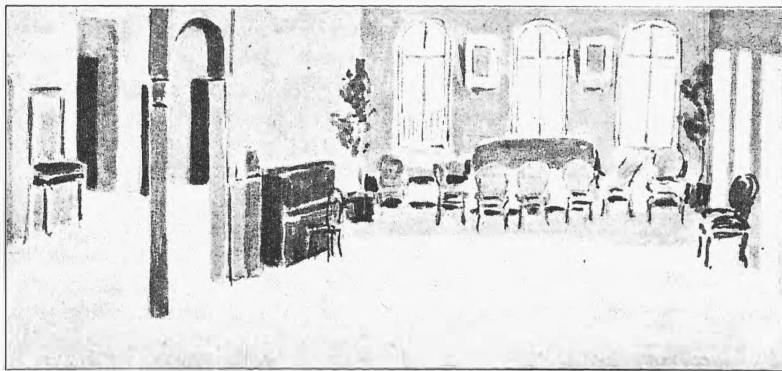
Денисъ-Григорьевъ (г. Громовъ).

Рис. М. Демьянова.

учиться не нужно, а слѣдуетъ только поступить на сцену и играть «нутромъ». Исходя изъ этого мнѣнія, въ концѣ семидесятыхъ годовъ закрыли драматическія отдѣленія въ Императорскихъ театральныхъ училищахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ то время, какъ въ Западной Европѣ открывали одну школу за другой (Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, не говоря объ Италиі), мы закрыли единственныя драматическія школы, думая создать свою специфическую форму игры «нутра». И дѣйствительно заиграли «нутромъ». Но прошло 10 лѣтъ и драматическое искусство стало замѣтно падать. Пониженію художественной игры способствовали и другія причины. Провинціальный театръ находился тогда въ переходномъ состояніи: труппы разныхъ помѣщиковъ меломановъ закрылись, а вмѣсто нихъ появилась коммерческая антреприза. Мольеръ, Шекспиръ и мелодрама крѣпостнаго права смѣнились опереткой и фарсомъ антрепренерскаго періода. Тѣ самые помѣщики, которые закладывали свои имѣнія въ «опекунскій Совѣтъ», чтобы содержать «королей лировъ», «гамлетовъ» и всевозможныхъ «фей», теперь прокучивали выкупныя свидѣтельства съ «прекрасными Еленами», «гер-

цогинями геройштейскими» и другими «царицами» и «богинями» оперетки. Опереточный періодъ не только не создалъ выдающихся артистовъ, а напротивъ, измельчилъ появлявшіеся крупные таланты. Когда культъ оперетки прошелъ и явилась потребность въ новомъ репертуарѣ, то подходящихъ артистовъ,

для него не нашлось. Приподнятость, манерность, мелодраматичность старыхъ пьесъ стала смѣняться искренностью и простотой новаго репертуара; бытовая сторона въ пьесѣ стала уступать идеѣ, философіи, символизму. Для созданія тонкостей душевныхъ эволюцій и созданія новыхъ типовъ потребовался но-

„Иванъ Миронычъ“.

Декорація 3 акта.

вый артистъ. Прежній актеръ трудно воспринималъ новый тонъ, почувствовалась потребность въ актерѣ съ литературной эрудиціей или, лучше сказать, въ актерѣ, получившемъ специальное образованіе.

Еще въ царствованіе оперетки у многихъ являлась мысль о созданіи драматическихъ школъ. Починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ покойному Кировякову.

Въ числѣ преподавателей этой школы были М. И. Писаревъ и Н. С. Васильевъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія эта школа закрылась, успѣвъ

дать нѣкоторые удовлетворительные результаты. Затѣмъ стали появляться другія школы съ крайне примитивной организаціей, и результаты получились почти отрицательные.

Въ артистическомъ мірѣ въ это время происходилъ жестокой споръ: огромное большинство съ пѣной у рта доказывало, что школы не нужны, что онѣ не могутъ создать таланта, что онѣ засушиваютъ молодыя силы и не даютъ развернуться имъ, при этомъ, конечно, указывали на извѣстныхъ артистовъ, которые вышли не изъ школы, не понимая, къ сожалѣнію, разницы въ репертуарахъ и въ общихъ требованіяхъ отъ артистовъ въ прежнее время и теперь.

Въ 1887 году мною была подана докладная записка о необходимости устройства драматическихъ курсовъ при Императорскихъ театральнхъ училищахъ. Кромѣ вышеперечисленныхъ соображеній я еще указывалъ на то, что для живописца, музыканта, пѣвца необходимо учиться и только актерское художество не требуетъ ученія, какъ будто въ этомъ искусствѣ нѣтъ азбуки, которая должна быть пройдена въ школѣ. Мой проектъ былъ принятъ сочувственно тогдашнимъ директоромъ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскимъ и поддержанъ Управляющимъ канторой В. П. Погожевмъ, который еще раньше высказывался за открытіе драматической школы. По приказанію Министра Двора была составлена коммиссія подъ предѣтельствомъ директора театровъ, при участіи нѣкоторыхъ чиновниковъ *) и артистовъ Импер. театр. Н. С. Васильевой, М. И. Писарева и Н. Ф. Сазонова. Послѣ сдѣланныхъ измѣненій и дополненій чисто внѣшняго и практическаго характера, проектъ былъ представленъ высшему начальству и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 г. драматическіе курсы были открыты въ Петербургѣ и Москвѣ при Императорскихъ театральнхъ училищахъ.

Изъ разговоровъ со многими людьми, близко стоящими къ театрамъ, я убѣдился, что большинство имѣетъ слабое понятіе объ организаціи драматическихъ курсовъ. Поэтому я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на ихъ организаціи, тѣмъ болѣе, что частные курсы болѣе или менѣе плохой сколокъ съ Императорскихъ.

1) На драматическіе курсы принимаются молодые люди обоюго пола, окончившіе среднеучебныя заведенія, но лица, обладающія исключительными данными для сцены, принимаются съ образованіемъ равнымъ 5 классамъ гимназій или реальнхъ училищъ по дополнительному экзамену по исторіи и словесности (въ объемѣ преобразованныхъ балетныхъ училищъ). Наконецъ, чтобы не закрывать дверей училища для людей съ выдающимися способностями, допускаются къ приему даже совершенно не имѣющіе образовательнаго ценза, но по экзамену изъ всѣхъ предметовъ, проходимыхъ въ балетномъ отдѣленіи театральнхъ училищъ.

2) Предметы занятій на курсахъ слѣдующіе: а) практика драматическаго искусства, б) пластика и танцы, в) фехтованіе, г) рисованіе въ связи съ гримомъ, д) пѣніе и общеобразовательные предметы, е) церковная исторія і лекція въ недѣлю, ж) литература всеобщая и русская съ курсомъ эстетики 4 лекціи въ недѣлю, з) исторія драмы и театра 3 лекціи—и) бытовая исторія 3 лекціи—и і) французскій языкъ 2 лекціи въ недѣлю—на каждомъ изъ первыхъ двухъ курсовъ.

3) Курсъ ученія трехлѣтній былъ принятъ по соображенію съ занятіями практикой драматическаго искусства, а именно: на первомъ году ученія предполагалось заниматься исключительно развитіемъ голосовыхъ средствъ учащихся, дикціей и декламацией. Постановкой голоса учащихся кромѣ преподавателя драматическаго искусства долженъ былъ заниматься еще учитель пѣнія.

Въ теченіе второго года занятія практикой драматическаго искусства ограничиваются разучиваніемъ отдѣльныхъ сценъ и одноактныхъ пьесъ, чтобы учащимся легче было *самостоятельно* разбираться въ разныхъ душевныхъ эволюціяхъ и освоиться со сценией. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ проходились и общеобразовательные предметы, на третьемъ же курсѣ учащіеся занимаются исключительно практикой драматическаго искусства. Здѣсь уже разучиваться цѣлыя пьесы съ подробнымъ предварительнымъ анализомъ типовъ и чрезъ каждыя двѣ недѣли ставятся спектакли разученныхъ пьесъ на училищной сценѣ въ присутствіи администраціи, членовъ конференціи училища и (въ петербургскомъ уч.) посторонней публики (семейства учителей и учащихся). Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ ученія обращается особенное вниманіе на внѣшнюю выправку учащихся, на развитіе жеста, на непринужденность походки, на знакомство съ основными приемами грима и т. д. Третій годъ является такимъ образомъ годомъ самостоятельнаго примѣненія всего того, что сообщалось на первыхъ двухъ курсахъ.

При открытіи школы вовсе не имѣлось въ виду создавать таланты, дажс всезнающій и всемогущій чиновникъ создать ихъ не можетъ—имѣлось въ виду только научить азбукѣ драматическаго искусства, дать въ готовомъ видѣ молодымъ людямъ то, что дается такимъ долгимъ и горькимъ опытомъ на сценѣ. Предполагать, чтобы изъ школы послѣ 3-хъ лѣтъ обученія могли выходить вполне готовые артисты, могутъ только люди совершенно непонимающіе задачъ школы. Даже изъ балетнаго отдѣленія, гдѣ курсъ обученія восьмилѣтній, выходятъ только *почти* готовые артисты и нужно еще года два, три усиленныхъ занятій подъ руководствомъ опытнаго преподавателя, чтобы сдѣлаться готовымъ артистомъ. Такимъ образомъ главной задачей драматическихъ курсовъ было дать молодымъ людямъ правильныя основныя начала драматическаго искусства, технику, и способствовать общему уровню развитія ихъ, съ этой цѣлью и были введены тѣ общеобразовательные предметы, о которыхъ мы раньше говорили. Между этими предметами есть предметъ *бытовая исторія*, котораго ни въ одномъ другомъ учебномъ заведеніи нѣтъ. Предложенъ онъ былъ мной, имѣя въ виду дать драматическому артисту понятіе о бытѣ культурныхъ народовъ. Этотъ предметъ вскорѣ получилъ болѣе широкое развитіе: онъ обратился въ исторію культуры и искусства, что, конечно, еще лучше.

Вотъ какова была организація драматическихъ курсовъ при ихъ открытіи, таковой она осталась и по сіе время въ Московскомъ Театрал. Учил., въ Петербургскомъ же училищѣ были сдѣланы многія существенныя измѣненія, о чемъ мы скажемъ въ слѣдующій разъ.

В. Писнячевскій.

*) Почетный членъ конференціи Училища А. М. Климченко, Управ. Кант. В. П. Погожевъ, Управ. Кант. Москов. П. М. Пчельниковъ, инспекторъ Моск. Театр. Учил. М. Н. Черемухинъ и инспекторъ Пет. Театр. Учил.

— МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Слѣпые“, Метерлинка.

Рис. А. Любимова.

ПО ПОВОДУ СОЮЗА.

(Возраженіе С. А. Свѣтлову).

Въ своей статьѣ въ № 17 «Театра и Искусство» С. А. Свѣтловъ проектируетъ союзъ честныхъ профессионаловъ, честныхъ людей, заслуживающихъ высоконравственнаго довѣрія и гордящихся своею принадлежностью къ корпорации.

Никто, конечно, не сомнѣвается, что среди сценическихъ дѣятелей немало честныхъ людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаю, никто не рѣшится отрицать, что въ средѣ сценическихъ дѣятелей найдется извѣстное количество нечестныхъ профессионаловъ и совсѣмъ нечестныхъ профессионаловъ, не совсѣмъ честныхъ людей и совсѣмъ нечестныхъ людей и т. д. Тѣмъ не менѣе, и тѣ, и другіе суть сценическіе дѣятели, и тѣ, и другіе возлагаютъ надежды на союзъ, и наконецъ, кто можетъ съ увѣренностью утверждать, чей голосъ раздавался сильнѣе въ пользу союза: тѣхъ ли, кого считаетъ С. Свѣтловъ достойными вступить въ члены союза, или недостойныхъ?

Полагая, что мечтою достойныхъ, по мнѣнію С. А. Свѣтлова, должно быть созданіе такихъ условій труда, при которыхъ они будутъ избавлены отъ необходимости совмѣстной работы съ недостойными, я въ тоже время думаю, что и недостойные мечтаютъ, болѣе или менѣе сознательно, о созданіи такихъ условій, при которыхъ они невольны или съ наименьшимъ напряженіемъ воли могли бы превратиться тоже въ достойныхъ сценическихъ дѣятелей. Совершенно безнадежныхъ мало. Въ большинствѣ

случаевъ недостойные — жертвы ненормальныхъ условій самой сцены и ненормальныхъ условій общественной жизни.

Какіе же существуютъ способы и признаки, по которымъ познаются безнадежные?

Итакъ, и достойные, и недостойные ждутъ съ нетерпѣніемъ созданія союза, надѣясь, что это вѣрнѣйшій и единственный способъ улучшенія условій работы.

Вотъ почему необходимо признать главнѣйшей цѣлью союза сценическихъ дѣятелей — улучшеніе условій работы. Указанная мною цѣль дѣйствительно въ состояніи объединить всѣхъ сценическихъ дѣятелей, тогда какъ къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія будутъ стремиться лишь необезпеченные сценическіе дѣятели, къ возвышенію общественнаго положенія — принадлежащіе по происхожденію или по отсутствію какого-нибудь диплома, къ низшимъ сословіямъ и классамъ, и наконецъ, къ возвышенію нравственнаго уровня — сознающіе свою нравственную отсталость.

Ставя такіе цѣли союзу, С. А. Свѣтловъ заранѣе опредѣляетъ бесполезность союза для очень многихъ, весьма достойныхъ сценическихъ дѣятелей, и въ тоже время стремится создать этотъ союзъ изъ лицъ исключительныхъ по достоинству. Тогда какъ цѣль улучшенія условій труда равно близка интересамъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей, независимо отъ того, достойнѣйшіе ли они, или изъ числа наименѣе достойныхъ.

По представленію С. А. Свѣтлова, союзъ долженъ объединить путемъ отбора лицъ сценическихъ дѣя-

телей, могущихъ пользоваться нравственнымъ доверіемъ своихъ сочленовъ, и поэтому обладающихъ опредѣленнымъ профессиональнымъ цензомъ и опредѣленнымъ цензомъ нравственнымъ. Профессиональный цензъ, говоритъ С. А. Свѣтловъ, опредѣляется удостовѣреніемъ въ принадлежности къ сценической дѣятельности, нравственный — баллотировкой при вступленіи. Я утверждаю, что союзъ долженъ объединить всѣхъ сценическихъ дѣятелей независимо ни отъ какого ценза. Уже само название «Союзъ сценическихъ дѣятелей», а не «союзъ безупречныхъ сценическихъ дѣятелей» выражаетъ сущность той идеи, которая должна быть положена въ основу проектируемой организаціи.

Мнѣ возражаютъ, что среди сценическихъ дѣятелей есть много нежелательныхъ элементовъ, самозванцевъ и что до сего времени сценические дѣятели тщетно искали способа оградить свою среду отъ прилива этихъ нежелательныхъ элементовъ. До сихъ поръ величать себя сценическимъ дѣятелемъ могъ и можетъ кто пожелаетъ, лишь бы онъ хоть сколько нибудь былъ прикосновененъ къ сценѣ. Сценическимъ дѣятелямъ безъ союза не удалось установить ценза на это званіе, будемъ надѣяться, что союзъ сумѣетъ разрѣшить эту дѣйствительно насущную и вмѣстѣ съ тѣмъ трудную задачу. Вотъ поэтому я и считаю крупнѣйшей несправедливостью, безмѣрнѣйшимъ произволомъ измышлять кабинетнымъ путемъ при созданіи союза цензъ профессиональный для сценическаго дѣятеля.

Мало того, стараясь угадать будущее, я даже не предвижу вѣроятности установленія единообразнаго ценза для всѣхъ представителей различныхъ отраслей и видовъ сценической дѣятельности.

И такъ, на мой взглядъ, право вступленія въ члены союза должно быть предоставлено всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ. Сценическимъ же дѣятелемъ именуется тотъ, кто до созданія союза именовался и признавался таковымъ, равно оспариваю я основательность установленія нравственнаго или какого-нибудь другого ценза для вступленія въ члены союза, такъ какъ въ улучшеніи условій работы независимо отъ ценза всѣ сценическіе дѣятели нуждаются.

Да и при томъ плохая была бы оказана услуга достойнѣйшимъ членамъ въ смыслѣ улучшенія условій работы, если бы союзъ отвергъ менѣе достойныхъ сценическихъ дѣятелей, предоставилъ ихъ дѣятельность произволу судьбы и не позаботится объ улучшеніи условій ихъ работы, хотя бы въ надеждѣ умѣрить и устранить вредъ ихъ дѣятельности.

Я ужъ не говорю о рискѣ и самонадѣянности, лишь при наличности которыхъ можно взять на себя предѣленіе той проторочной границы, гдѣ кончается честный профессиональ и человѣкъ, и гдѣ начинается безчестный.

Не могу я также согласиться съ С. А. Свѣтловымъ, что возможно учредить категорію членовъ-кандидатовъ, куда бы зачислялись лица, не удовлетворившіе одному изъ цензовъ или всѣмъ цензамъ. Позволяю себѣ усомниться, чтобъ кто нибудь пожелалъ туда быть зачисленнымъ — это бы значило признать себя аттестованнымъ съ дурной стороны. Я могъ бы еще понять условіе непременно для всѣхъ членовъ союза пребыванія въ теченіе того или иного срока въ качествѣ члена-кандидата.

Союзъ на основаніяхъ, проектированныхъ С. А. Свѣтловымъ, послужилъ бы лишь къ чрезмѣрному возвеличенію однихъ и къ безцѣльному приниженію другихъ, что создастъ не единеніе сценическихъ дѣятелей, а нежелательный и вредный антагонизмъ.

А. Лейфертъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИСИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ *).

(Засѣданіе 12-го апрѣля 1905 г.).

Коммисія собралась въ фойѣ „Драматическаго театра“ въ слѣдующемъ составѣ: В. О. Коммисаржевская, С. А. Свѣтловъ, А. Р. Кугель, А. Г. Морской, Н. Г. Шумовъ, А. А. Лейфертъ, Н. Д. Красовъ, В. П. Далматовъ, І. А. Тихоміровъ, Л. Г. Ждановъ и К. В. Бравичъ.

Въ виду того, что пять членовъ коммисіи, а именно В. О. Коммисаржевская, І. А. Тихоміровъ, Н. А. Поповъ, К. В. Бравичъ и Н. Д. Красовъ, письмомъ въ газеты, отказались отъ участія въ коммисіи, возникъ вопросъ, берутъ ли они въ настоящее время свой отказъ обратно.

Остальные члены коммисіи, прося своихъ товарищей взять отказъ обратно, указывали на то, что причина, вызвавшая его, исчезла сама собой, такъ какъ была основана на недоразумѣніи и неосмотрительной поспѣшности собравшихся въ Москвѣ артистовъ, въ которой многіе изъ нихъ сознались. Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній, въ которомъ принимали участіе К. В. Бравичъ, А. Р. Кугель, С. А. Свѣтловъ и В. О. Коммисаржевская, вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что коммисія остается въ полномъ составѣ.

Члены коммисіи выразили благодарность своимъ товарищамъ за ихъ согласіе участвовать въ совмѣстной работѣ.

Предсѣдателемъ коммисіи была избрана В. О. Коммисаржевская, секретаремъ Н. Г. Шумовъ.

В. П. Далматовъ предложилъ прежде всего рѣшить вопросъ: долженъ ли Союзъ сценическихъ дѣятелей быть образованъ при Театральномъ Обществѣ или совершенно самостоятельно?

А. Р. Кугель стоялъ за образованіе Союза при Театральномъ Обществѣ, указывая на то, что капиталы Общества образовались, главнымъ образомъ, изъ актерскихъ взносовъ и изъ пожертвованій специально на актерскія нужды. Было бы оплошностью, отдѣлившись отъ Театральнаго Общества, лишиться этихъ средствъ.

Л. Г. Ждановъ прочелъ пункты проекта Устава Союза, выработаннаго на Второмъ Сѣздѣ сценическихъ дѣятелей, въ которыхъ говорится о средствахъ Союза.

С. А. Свѣтловъ предлагаетъ начать работу, т. е. выработать основы Союза и тогда само собой выяснится, можно ли ихъ объединить съ Театральнымъ Обществомъ.

Далѣе изъ преній выяснилось, что во всякомъ случаѣ къ будущему Союзу должны отойти многія функціи Театральнаго Общества, а будетъ ли склонно Театральное Общество ихъ уступить, — неизвѣстно. А потому на первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о способѣ организаціи Союза, его составѣ и цѣляхъ.

Вопросъ о связи Союза съ Театральнымъ Обществомъ считать пока открытымъ.

Въ вопросѣ о составѣ Союза члены коммисіи рѣзко расходились во мнѣніяхъ. Л. Г. Ждановъ считаетъ, что „сценическими дѣятелями“ слѣдуетъ признавать только лицъ непосредственно причастныхъ къ сценѣ и потому въ Союзѣ не должны участвовать, напримѣръ, драматическіе писатели, театральные критики, а также антрепренеры, если они сами не играютъ или не режиссируютъ.

А. Р. Кугель считаетъ такое ограниченіе нежелательнымъ. Для вступленія въ Союзъ, вообще, долженъ быть установленъ извѣстный цензъ; для актеровъ, напримѣръ, — 3 года фактической сценической дѣятельности.

К. В. Бравичъ и С. А. Свѣтловъ высказываются за самый строгій отборъ участниковъ Союза, за установленіе, не только профессиональнаго, но и этического ценза.

Н. Г. Шумовъ находитъ, что не слѣдуетъ слишкомъ ограничивать состава Союза. Такъ, напримѣръ, слѣдуетъ предоставить право вступленія въ Союзъ лицамъ, окончившимъ театральныя школы, такъ какъ они имѣютъ основаніе считаться сценическими дѣятелями.

А. А. Лейфертъ присоединяется къ этому положенію, считая, что вопросъ о вступленіи въ Союзъ долженъ быть поставленъ возможно шире.

К. В. Бравичъ и А. Р. Кугель, Ждановъ, Морской и Коммисаржевская высказываются противъ принятія въ члены Союза только что окончившихъ школы, а считаютъ, что такія лица должны предвѣительно прослужить на сценѣ нѣкоторый срокъ.

Въ виду того, что вопросъ о цензѣ для вступленія въ Союзъ является однимъ изъ основныхъ и всегда составлялъ

*) Коммисія по выработкѣ устава Союза сценическихъ дѣятелей, постановила считать свои засѣданія публичными, почему и не встрѣтила препятствій къ опубликованію протоколовъ, въ частяхъ или въ цѣломъ. Мы печатаемъ протоколы съ нѣкоторыми сокращеніями.

предметъ спора, комиссия, не придя къ окончательному рѣшенію, постановила продолжать его обсужденіе въ слѣдующемъ засѣданіи.

(Засѣданіе 13-го апрѣля 1905 г.).

Присутствовали: В. О. Коммисаржевская, С. А. Свѣтловъ, А. Р. Кугель, А. Г. Морской, Н. Г. Шумовъ, А. А. Лейфертъ, Н. Д. Красовъ, В. П. Далматовъ, Л. Г. Ждановъ и К. В. Бравичъ.

Утвержденъ протоколъ засѣданія 12-го апрѣля.

А. Р. Кугель по вопросу о цензѣ предлагаетъ слѣдующій порядокъ: минимальный цензъ — три года дѣйствительной сценической дѣятельности для неокончившихъ драматической школы и два — для окончившихъ школы. Желая вступить въ Союзъ представляютъ въ Правленіе свѣдѣнія о своемъ цензѣ. Правленіе, рассмотрѣвъ и признавъ съ формальной стороны цензъ достаточнымъ, ставитъ кандидатовъ на баллотировку въ Общемъ Собраніи.

При этомъ, А. Р. Кугель допускаетъ за Правленіемъ право, въ видѣ исключеній, довольствоваться меньшимъ срокомъ службы для признанія наличности ценза.

А. А. Лейфертъ стоитъ за предоставленіе права вступать

сценическихъ дѣятелей на почвѣ ихъ профессиональных интересовъ, упорядоченіе условий ихъ профессиональнаго труда, регулированіе ихъ взаимныхъ отношеній, какъ профессиональных, такъ и личныхъ, охраненіе ихъ нравственнаго быта, улучшеніе ихъ общественнаго положенія, подъемъ матеріальнаго благосостоянія и всякаго рода нравственную и матеріальную помощь и поддержку своимъ сочленамъ и ихъ семьямъ.

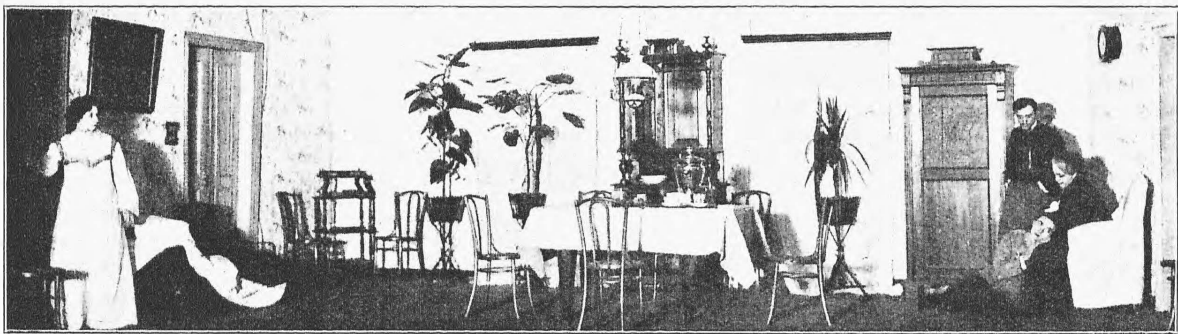
Коммисія оставила за собой право дальнѣйшаго болѣе детального редактированія этого §.

А. А. Лейфертъ предложилъ болѣе общую формулировку цѣлей Союза, дабы не ограничивать заранее сферы его дѣятельности, а именно: „Р. С. Д. учреждаютъ Союзъ, т. е. самоуправляющуюся организацію, имѣющую цѣлью улучшеніе условий труда и положенія сценическихъ дѣятелей“.

По поводу состава Союза, Н. Г. Шумовъ предложилъ рѣшить вопросъ, оставшійся въ прошломъ засѣданіи безъ отвѣта: допускать ли въ члены Союза драматическихъ писателей, критиковъ и т. п. или только лицъ непосредственно участвующихъ на сценѣ.

Противъ участія въ Союзѣ писателей высказались С. А. Свѣтловъ, допускавшій ихъ участіе лишь въ числѣ учредителей, и Л. Г. Ждановъ. Большинство коммисіи высказалось принципиально за возможность допущенія въ члены Союза драматическихъ писателей и критиковъ.

„ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ“.

„Каинъ“, О. Дымова. 3-е дѣйствіе.

По рисунку художника Іоффе.

въ Союзъ всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ, независимо отъ срока ихъ службы. Всякій сценической дѣятель, заявившій о своемъ желаніи вступить въ Союзъ, можетъ считаться кандидатомъ и быть поставленъ на баллотировку.

А. Р. Кугель и В. П. Далматовъ считаютъ, что нельзя считать „сценическимъ дѣятелемъ“ всякаго, кто объ этомъ заявляетъ. Надо оградить Союзъ отъ переполненія диллетантами, а для этого необходимо установить цензъ. В. П. Далматовъ предлагаетъ опредѣлять цензъ не годами, а сезонами.

С. А. Свѣтловъ и К. В. Бравичъ предлагаютъ вступленіе въ Союзъ обставить возможно большими ограниченіями, чтобы попасть въ него было трудно.

Между прочимъ С. А. Свѣтловъ предлагаетъ установить для вступленія въ Союзъ предѣльный возрастъ 60 лѣтъ; ограничить число членовъ Союза опредѣленной цифрой, хотя бы — 2-мя тысячами.

Л. Г. Ждановъ находитъ, что возрастомъ ограничивать вступленіе въ Союзъ не слѣдуетъ, что въ Союзѣ должны быть представлены какъ молодыя сценическія силы, такъ старшіе ихъ товарищи, имѣющие за собой заслуги въ прошломъ.

С. А. Свѣтловъ считаетъ, что Союзъ долженъ предоставлять всѣмъ членамъ работу, путемъ снятія театровъ, созданія предпріятій и т. д., а потому и нужно ограничить число членовъ.

Н. Д. Красовъ говоритъ о трудности создавать новыя предпріятія и высказывается противъ ограниченія числа членовъ Союза.

Большинство коммисіи противъ ограниченія числа членовъ Союза, но за установленіе ценза, опредѣляемаго извѣстнымъ числомъ зимнихъ сезоновъ фактической службы.

А. А. Лейфертъ по этому вопросу остался при особомъ мнѣніи, считая, что вступленіе въ Союзъ не слѣдуетъ ограничивать какимъ-либо цензомъ.

Переходя къ вопросу о *цѣляхъ* Союза, коммисія согласилась съ внесенными поправками общаго характера въ § 1 проекта Устава, выработаннаго вторымъ Съездомъ.

Въ исправленномъ видѣ этотъ § гласитъ слѣдующее: „Русскіе сценическіе дѣятели учреждаютъ Союзъ на началахъ самоуправленія и взаимопомощи, имѣющей цѣлью: объединеніе

По предложенію Н. Г. Шумова коммисія постановила, что ея засѣданія будутъ гласныя и публичныя.

Въ товарищи предсѣдателя избранъ А. Р. Кугель.

(Засѣданіе 18 апрѣля)

Присутствовали: А. Р. Кугель (предсѣд.), С. А. Свѣтловъ, В. П. Далматовъ, А. Г. Морской, А. А. Лейфертъ, Л. Г. Ждановъ и Н. Г. Шумовъ.

По прочтенію протокола прошлаго засѣданія А. А. Лейфертъ вноситъ особое мнѣніе по вопросу о цензѣ для сценическихъ дѣятелей, желающихъ вступить въ Союзъ. А. Р. Кугель находитъ, что А. А. Лейфертъ въ своемъ докладѣ смѣшиваетъ вопросъ о цензѣ съ вопросомъ объ учредительствѣ.

Л. Г. Ждановъ полагаетъ, что всѣ присутствовавшіе на собраніи въ Москвѣ соотвѣтствовали предлагаемому коммисіей цензу.

В. П. Далматовъ развиваетъ высказанную имъ ранѣе мысль о необходимости образованія двѣхъ инстанцій Союза: въ первую должны войти всѣ лица, соприкасающіяся со сценой и служащая ей, какъ-то — рабочіе, бутафоры, парикмахеры, костюмеры, реквизиторы и т. д.; цѣль учрежденія такой инстанціи — правильное оборудованіе сцены, котораго не могутъ достигнуть одни сценическіе дѣятели, безъ участія всѣхъ труженниковъ сцены; во вторую — исключительно сценическіе дѣятели въ тѣсномъ смыслѣ слова. Первая инстанція будетъ имѣть цѣлью объединеніе труженниковъ сцены на почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Вторая должна взять на себя, кромѣ того, задачи этической и общественной и служить для поднятія общаго уровня сценическаго міра. Она явится какъ бы академіей для сценическихъ дѣятелей. При этомъ необходимо установить условія, при которыхъ возможенъ переходъ изъ одной инстанціи въ другую.

Н. Г. Шумовъ находитъ нежелательной такую аристократизацію Союза, полагая, что въ Союзѣ, т. е. въ объединеніи и поддержкѣ на какой-бы то ни было почвѣ, нуждаются не сильныя, а слабыя, въ частности — молодые, начинающіе сценическіе дѣятели, а не артисты съ именами и прочнымъ матеріальнымъ положеніемъ.

— ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“. —

„Торговый домъ“.
Кордые (г. Кошевскій).
Рис. М. Слѣпана.

А. Р. Кугель указываетъ на то, что компромисомъ, объединяющимъ демократическую и аристократическую тенденцію Союза, будетъ служить предложенная нѣкоторыми членами комисіи кандидатура всѣхъ сценическихъ дѣятелей на право вступленія въ Союзъ, т. е. всѣ сценическіе дѣятели могутъ быть кандидатами и по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, по баллотировкѣ, вступаютъ въ члены Союза.

Изъ преній выясняется необходимость установить определенный взглядъ комисіи на вопросъ объ учредительствѣ.

А. Р. Кугель предлагаетъ членамъ комисіи высказаться по очереди.

Н. Г. Шумовъ считаетъ, что нужно установить определенные принципы и цѣли Союза, его credo, объявить ихъ во всеобщее свѣдѣніе и всѣхъ, кто пожелаетъ къ нему присоединиться, считать членами Союза, не выдѣляя учредителей отъ прочихъ членовъ.

А. А. Лейфертъ находитъ, что официальными учредителями, необходимыми для представленія на утвержденіе устава могутъ явиться, хотя-бы тѣ же члены комисіи. Ихъ требуется всего 5 человекъ. А затѣмъ, въ Союзъ могутъ вступать всѣ желающіе сценическіе дѣятели.

С. А. Свѣтловъ предполагаетъ такой порядокъ: комисія приглашаетъ извѣстное число лицъ по своему выбору и составляется такимъ образомъ группа человекъ 50—60. Во всѣ провинціальныя труппы во время зимняго сезона рассылаются приглашенія избрать 2—3 делегатовъ. Считая число театровъ, приблизительно въ 100—120, составитъ общая группа 350—360 человекъ, которые и явятся учредителями.

В. П. Далматовъ: мы уполномочены выработать проектъ Устава Общ. Собр. Т. О. и потому вопросъ объ учредительствѣ долженъ быть рѣшенъ также Общ. Собр. Т. О.

А. Г. Морской также находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ на Общ. Собр. Т. О.

Л. Г. Ждановъ напоминаетъ, что въ самомъ началѣ работы комисія оставила открытымъ вопросъ о томъ, быть ли Союзу при Т. О. или внѣ его и потому должно работать на два фронта, т. е. выработать два варианта устава: одинъ, на случай учрежденія Союза при Т. О., другой—внѣ его. Представить ихъ на разсмотрѣніе Общ. Собр. Т. О. и если оно рѣшитъ организовать Союзъ внѣ Т. О., то всѣ участники Общ. Собр. и явятся учредителями Союза.

А. Р. Кугель, резюмируя сказанное членами комисіи, присоединяется къ тѣмъ изъ нихъ, которые стоятъ за извѣстный отборъ членовъ при организациіи Союза и находитъ, что разъ члены комисіи являются уполномоченными Т. О., то и должны представить свою работу Общему Собр. Т. О.

Такимъ образомъ, отложенный комисіей вопросъ о томъ организовать ли Союзъ при Т. О. или внѣ его, вновь выступилъ на очередь.

С. А. Свѣтловъ находитъ очень много неудобства и очень мало выгоды учреждать союзъ при Т. О. Капиталы Т. О. могущіе перейти въ Союзъ совсѣмъ не такъ велики и не такъ необходимы Союзу, чтобы изъ-за нихъ связывать его существованіе съ Обществомъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Петербургскимъ театрамъ Метерлинковскій спектакль въ постановкѣ московскаго Художественнаго театра понравился гораздо больше, чѣмъ «Ивановъ» и «Иванъ Миронычъ». Дѣйствительно, онъ шелъ стройно, и во всякомъ случаѣ, обнаружилъ интересную и продуманную работу режиссера. «Театръ неподвижности» сродни московскому театру. Я представлялъ себѣ дѣло совсѣмъ иначе, когда писалъ о Метерлинковскомъ спектаклѣ а priori, основываясь на отзывахъ московскихъ газетъ. Я полагалъ, судя по этимъ отзывамъ, что Художественный театръ ударился, по обыкновенію, въ крайности своего надоедливаго и по существу ничтожнаго натурализма. Этого не было замѣтно. «Театръ души», какъ величаютъ Метерлинка свои пьесы, былъ представленъ въ тонахъ прозрачныхъ и ясныхъ, и далъ требуемое впечатлѣніе.

Въ театрѣ Метерлинка, какъ отчасти въ театрѣ Чехова, внѣшняя форма не требуетъ ни сильныхъ страстей, ни значительныхъ аффектовъ. О силѣ, о мощи, о размахѣ мы судимъ, конечно, по движенію. Такъ, о силѣ вѣтра мы судимъ по движенію волнъ. Но, говорятъ, есть скрытая драма, которая наружно ни въ чемъ не проявляется, — иными словами, есть вѣтеръ, который не даетъ волнъ. Хорошо. Допустимъ. Но въ такомъ случаѣ, есть двоякаго рода неподвижность: неподвижность безразличія, просто покой, и неподвижность скрытой драмы. Наружно, оба рода неподвижности равны другъ другу, и потому ихъ легко смѣшать другъ съ другомъ. Это—какъ такъ называемая естественность и простота тона: естественность, какъ высшая форма искусства, и естественность, какъ натуральная форма отсутствія всякаго искусства, Слѣдите ли вы за моею мыслью? Я хочу сказать, что въ «неподвижномъ театрѣ» отсутствіе силы не надо и маскировать: обыкновенное безсиліе безсильнаго можетъ сойти за художественную силу изображеннаго безсилія.

Успѣхъ чеховскихъ постановокъ въ Художественномъ театрѣ объясняется, кромѣ, конечно, литературнаго пониманія и вкуса режиссеровъ, еще этою внѣшней близостью между неподвижностью интимной, глубоко скрытой, драмы и неподвижностью неповоротливаго и блѣднаго исполненія. Въ то время, какъ актерамъ другихъ театровъ приходилось себя, такъ сказать, затыкать въ корсь и всячески сдерживать, убивать въ себѣ рвущуюся силу, принаравливать свои рѣзкіе приемы открытаго движенія къ тихимъ тонамъ неподвижнаго, замерзшаго на точкѣ, страданія, — молодой, неопытной и блѣдной труппѣ Художественнаго театра достаточно было оставаться самой собой. Получался какъ бы знакъ равенства между неподвижной драмой и неподвижнымъ исполненіемъ.

У Метерлинка, кромѣ многихъ другихъ, есть еще одна особенность: это отсутствіе репликъ. Перечтите его «Слѣпыхъ». Разговариваютъ десять слѣпыхъ, но каждый изъ нихъ тянетъ свою ноту, отвѣчая не столько на слова собесѣдника, сколько на собственную, скрытую мысль. Въ сценическомъ движеніи самое важное—діалогъ, слѣдовательно, умѣнье схватывать реплику, способность мимически пережить воспринятое въ репликѣ и затѣмъ согласовать отвѣтъ съ репликой. Тутъ нужно сыграть, а читать невозможно. Приходится играть во время рѣчи партнера и во время собственной, и измѣнять игру безпрестанно, въ живомъ соотвѣтствіи съ ходомъ, съ

излучинами рѣчи. Это—прихотливый ручей—сценический діалогъ, который не имѣетъ никакого протореннаго русла, а вѣется зигзагомъ, то по полямъ, то по оврагамъ, то забѣгая на опушку лѣса, то скатываясь по дорогѣ. Въ театрѣ Метерлинка (отчасти и у Чехова, въ позднѣйшихъ его пьесахъ) сценическая рѣчь напоминаетъ тихое, глубокое озеро: оно всегда на своемъ мѣстѣ. Взявъ однажды вѣрный тонъ, не рискуешь съ него сойти, потому что нѣтъ переломовъ, потому что нѣтъ неожиданностей, потому что не имѣется быстрыхъ уклоновъ и подъёмовъ, въ соответствии съ живыми репликами.

Трудно найти этотъ тонъ, но разъ найдя его, не нужно уже большого умѣнья, вѣрнѣе, и никакого ненужно умѣнья, чтобы на немъ удержаться. А тонъ, вѣдь, можетъ дать и режиссеръ. Что труднаго, напримѣръ, сыграть Соленаго въ «Трехъ сестрахъ», или Чебутыкина или даже Вершинина? Проникните въ душевную тайну cadaго изъ нихъ, и овладѣвъ секретомъ, держитесь его. Излома рѣчи нѣтъ ни у кого. Люди выходятъ такими же, какими входятъ. «Въ Москвѣ два университета», «руки пахнутъ кровью»—все въ одномъ тонѣ и т. д.

Слѣпые у Метерлинка разговариваютъ какъ слѣпые, не глядя другъ на друга, а устремивъ слѣпые глаза въ нѣкую точку впереди себя. Лишенные зрѣнія, они не слѣдятъ за выраженіемъ лица, они и не слушаютъ рѣчей: рѣчь сосѣда доносится до нихъ, какъ ропотъ далекаго моря. Одинъ говоритъ: «чтобы любить, надо видѣть», другой: «я иногда вижу тѣни», третій: «я слышу море» и пр. Будучи безплотны, не имѣя, такъ сказать, тѣлесной характерности, они не нуждаются въ сильной акцентаціи, въ яркомъ тонѣ. Роль актера сводится до минимума: людей, какихъ мы знаемъ или воображаемъ, нѣтъ—есть лишь намекъ на человѣка. Но и намекъ этотъ не колышется, соприкасаясь съ другими намеками. Каждый порознь, а Богъ за всѣхъ, *chacun pour soi et Dieu pour tous*, какъ гласитъ старинный девизъ.

Всѣмъ этимъ я хочу объяснить, почему такіе пьесы не выдаютъ въ актерѣхъ слабости и подавленности индивидуальнаго начала. Быть можетъ, наоборотъ, отсутствіе яркой индивидуальной окраски, являющейся безспорнымъ признакомъ сценическаго дарованія, даже способствуетъ актеру войти въ ансамбль исполненія подобныхъ пьесъ. Такъ мнѣ показалось, напримѣръ, что гг. Леонидовъ, Москвинъ и Качаловъ выдѣлялись среди слѣпыхъ, нарушая тѣмъ самымъ однородность жалобнаго причитыванія. Наоборотъ, г-жа Германова, которая въ «Блудномъ сынѣ» играла совершенно по-ученически, заученно разговаривая и механически переходя изъ тона въ тонъ, здѣсь, въ «Слѣпыхъ», была прямо хороша. Т. е. я не знаю, можно ли употреблять такое выраженіе: «хорошо»—но это было складно, это было въ стилѣ, въ тонѣ произведенія: прозрачно, однообразно и индивидуально безхарактерно.

Что же изо всего этого слѣдуетъ?

«Театръ неподвижности» на сценѣ доказалъ лишній разъ, что онъ есть отрицаніе театра, въ его историческомъ пониманіи, т. е. лицедѣйства. Во-первыхъ, въ пьесахъ Метерлинка нѣтъ «лицъ», но есть лишь безплотныя абстракціи; во вторыхъ, нѣтъ «дѣйства», то есть нѣтъ взаимнаго вліянія одного изъ разговаривающихъ на другого. Стало быть, нѣтъ и лицедѣйства, нѣтъ и театра, а есть что-то новое, дающее музыкальное, если позволено выразиться, настроеніе, философскую мысль, разбитую на отдѣльныя сентенціи, положенія, заключающія, въ себѣ трагическій ужасъ, независимый отъ людской воли, слѣдовательно, не нуждающийся въ средствахъ воле-

вого выраженія. А волевое выраженіе есть сущность искусства.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое «Слѣпые» Метерлинка? Мы привыкли—послѣ античной трагедіи—считать, что предметомъ драматическаго дѣйствія является борьба. Метерлинка возвращаетъ насъ къ древнему року, видоизмѣненному согласно новѣйшимъ вкусамъ. Слѣпые слѣпы—это не отъ нихъ; у слѣпыхъ умеръ поводырь—это не отъ нихъ; налетаетъ буря, идетъ снѣгъ, они должны погибнуть—это не отъ нихъ. Но если все, что заключается въ пьесѣ, не отъ актера, то что ему дѣлать? для чего ему быть? что онъ значитъ? Онъ не болѣе какъ зритель своей собственной трагедіи... Это великій символъ человечества—я согласенъ, но для театра, какъ совокупности индивидуально отвѣтствующихъ лицъ, это шахъ и матъ.

Художественный театръ направленіемъ своимъ и безсиліемъ того, что я называю индивидуальною сценическою отвѣтственностью, логически примыкаетъ къ «театру неподвижности», который, въ сущности, уже перестаетъ быть театромъ. Ему и слѣдуетъ, по моему, единственно эти пьесы—будемъ называть подобныя произведенія пьесами—и ставить. Недостатки его какъ разъ приходится по произведеніямъ неподвижно мертвого, уныло однообразнаго, символически безплотнаго театра. Онъ не можетъ дать здѣсь музыки души въ исполненіи, но вѣдь и авторы «музыку души» вкладываютъ не въ отдѣльныя фигуры, а въ общій хоралъ изъ многочисленныхъ голосовъ, причемъ каждому изъ нихъ принадлежитъ только одна нота.

И «Слѣпые», и «Тамъ внутри»—поставлены очень хорошо. Есть мелкіе недочеты, но останавливаться на нихъ нѣтъ охоты. Важно, что здѣсь г. Станиславскій обнаружилъ художественный вкусъ и красивую изобрѣтательность. Играла музыка, пѣлъ хоръ, дико взвизгивала большая черная птица, вспорхнувшая на верхушку деревьевъ, еле брезжилъ свѣтъ на великолѣпную декорачію. И какіе-то голоса повышено, декламаторски произносили красивыя, хотя холодноватыя, слова Метерлинка. Это было чтеніе подъ музыку и декорачіи. На это у Художественнаго театра всегда хватало умѣнія. Въ «Тамъ внутри», гдѣ нуженъ очень хорошій актеръ для роли старика, съ исполненіемъ обстояло немножко хуже. Но и тутъ были двѣ, одиноко мигавшія звѣздочки, пѣлъ далекий хоръ, играла таинственная музыка, эффектно зажигались огни, и красиво темнѣла декорачія.

Еще шли чеховскія мініатюры—выкроенныя изъ рассказовъ Чехова сценки. По-моему это очень хорошая выдумка. Сцены скомпанованы отлично, а нѣкоторыя (особенно «Хирургія») и сыграны хорошо (гг. Москвинъ и Грибунинъ).

Кстати, по поводу этихъ мініатюръ и натурализма постановки. Я получилъ слѣдующее письмо:

М. Г. На спектакляхъ московскаго театра, гдѣ столько обращено вниманія на свистъ коростелей, визгъ блока и прочую дребедень, что въ пьесахъ изъ-за дровъ лѣсу не видать, на этихъ спектакляхъ рѣжутъ глазъ грубыя ошибки, доказывающія полное незнакомство лицъ, ставящихъ пьесы, съ тѣмъ бытомъ, который онѣ изображаютъ. Такъ на спектаклѣ 24 апрѣля: 1) въ пьесѣ «Злоумышленникъ» судебный слѣдователь, читая статью изъ Уложенія о наказаніяхъ, держитъ въ рукахъ Судебные Уставы съ разноцвѣтнымъ обрѣзомъ, 2) въ пьесѣ «Унтеръ Пришибѣевъ», кромѣ указанныхъ печатью промаховъ, мировой судья объявляетъ приговоръ стоя. Смѣю увѣрить дирекцію, что при объявленіи приговора встаетъ только публика и стоило, если-бъ былъ посерьезнѣе режиссеръ, заглянуть въ любую камеру мирового судьи, чтобы избѣжать грубой ошибки.

Разъ слѣдуетъ за такимъ вздоромъ, чтобы на сценѣ былъ № «Голоса», чтобы въ «Слѣпыхъ» фальшивая собака махала хвостомъ съ права налѣво, какъ въ часовыхъ механизмахъ,

то мои замѣчанія не такъ мелочны, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Театральный старожилъ.

Р. С. Въ пьесѣ „Слѣпыя“ есть фраза „шорохъ волосъ“; что это за волосы, производящіе шорохъ?

Вотъ и выходитъ, что и на старуху бываетъ проруха. Конечно, нѣтъ «обрѣза», конечно, судья сидитъ. Ну, а для искусства это не все равно? И можно объять необъятное житейскихъ мелочей? И стоитъ на это затратить вниманіе? И не величайшій-ли грѣхъ совершилъ московскій театръ, водворивъ во всей театральной Россіи всѣ эти глупости «точной», «тщательной» и какъ еще она называется,—постановки?

А. Кугель.

ИЗЪ БЕРЛИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Берлинъ, май.

Театралы говорятъ, что сезонъ замираетъ, и что именно поэтому въ театрахъ какъ то блѣдно и неинтересно. Можетъ быть, оно и въ самомъ дѣлѣ такъ — театрамъ и книги въ руки—но оглядываясь на свои впечатлѣнія, восходящія до января, когда, конечно, сезону рано еще было замирать, я все же нахожу что-то мало яркаго и выдающагося.

Впрочемъ, можетъ быть, это дѣло вкуса и, наконецъ, можетъ быть, дѣло просто въ томъ, что мои впечатлѣнія, не систематически воспринимаемая впечатлѣнія заправскаго „цѣнителя“, что они болѣе или менѣе случайны и отрывочны.

Во всякомъ случаѣ Lessing Theater показалъ намъ „Эльгу“. Конечно, это все-таки вещь Гауптмана. Но—зовите меня вандаломъ—я остался по-стыдно холоденъ.

Исполненіе тоже не способствовало впечатлѣнію. Конечно, Ирена Тришъ (Эльга) и Рудольфъ Риттеръ (Старженскій) прекрасные артисты. Но и у нихъ, какъ и у всѣхъ исполнителей, все какъ то ушло на внѣшность. Много „игры“, страшное напряженіе голоса, обильная жестикуляція. Говорили, что этого требовало *couleur locale*, стремленіе изобразить „заправскихъ“ поляковъ. А мнѣ почему то все вспоминались наши русскіе „бойре“ изъ историческихъ пьесъ, которые, облачившись въ свои кафтаны и нацѣпивъ борода, утрачиваютъ способность передавать обще-человѣческія чувства.

А кромѣ „Эльги“? Гастроли Іосифа Кайнца въ Berliner Theater, блеснувшего въ рядѣ классическихъ пьесъ: тамъ же хорошенькая, великолѣпно-сыгранная, но незначительная комедія „Der Kaiserjäger“; въ Deutsches Theater „Schusselchen“, пьеса такого же свойства; неудавшаяся „Ianna“ Бара... Было, конечно, не мало и еще кое чего.

Впрочемъ, если ужъ позволено говорить о впечатлѣніяхъ не заправскаго цѣнителя, позвольте сказать о двухъ пьесахъ, не новыхъ, но у насъ, однако, совсѣмъ неизвѣстныхъ о которыхъ говорить интересно и которыя смотрятся въ томъ театрѣ, въ которомъ я ихъ видѣлъ, и интересно и пріятно.

Я говорю о Kleines Theater. Это удивительно хорошее мѣсто—этотъ маленькій залъ на Unter den Linden съ его миниатюрной сценой, гдѣ вы всегда увидите что нибудь новое и оригинальное въ хорошемъ, любовно-тщательномъ исполненіи. Я смотрѣлъ здѣсь „Саломею“ Уальда и двѣ пьесы талантливейшаго, недавно умершаго нѣмецкаго жанроваго писателя—юмориста Чеховско-Мопсановскаго стиля.

„Саломея“ печальной памяти англійскаго эстета построена на своеобразномъ толкованіи библейскаго сюжета. Саломея у Уайльда влюбляется въ Іоанна и, отвергнутая имъ, выпрашиваетъ у Ирода голову Іоанна, чтобъ добиться своего и поцѣловать его въ губы.

Какъ видите—положеніе смѣлое. А вокругъ него развертывается такая картина семейнаго раздора, разврата, всѣхъ прелестей, царящихъ при дворѣ тетрарха Іудеи, что послѣ того, какъ воины, по приказанію Ирода, убиваютъ Саломею надъ головою Іоанна, вы уходите изъ театра со смутнымъ чувствомъ горечи, злобы и отвращенія. И хотя вопросы: „къ чему все это“?, „нужно ли это“? не находятъ отвѣта, вы вынуждены признать, что авторъ вѣрно и смѣло достигаетъ своей цѣли.

Исполненіе, кромѣ неудачнаго, слишкомъ ужъ грубо и дико вопящаго Іоанна, стройное и хорошее.

Но еще лучше, на мой взглядъ, исполняются въ „Kleines Theater“ двѣ пьески покойнаго Гартлебена — драма въ 1 д. „Прощаніе съ полкомъ“ и двухъактная комедія „Angele“.

„Прощаніе съ полкомъ“ по сюжету мало значительно, но даетъ неподобную картинку изъ офицерской жизни. А воспроизводитъ она Альбертомъ Штейнрюкомъ, Бернгардомъ Якоби и Максомъ Эйфельдтомъ прямо художественно. Уже одно то, какъ они пьютъ вино—цѣлая поэма.

Я не могу, конечно, подробно пересказать содержаніе „Angele“ — удивляюсь только, что она еще не переведена на русскій языкъ. Въ двухъ словахъ суть ея въ томъ, что нѣкій почтенный лѣтъ рантѣе, не мало знавшій на своемъ вѣку женщинъ, не мало видѣвшій на своемъ вѣку измѣнъ, обманутый собственной, горячо любимой женой, успокаивается на теоріи: „презираю женщину!“—„Verachte das Weib!“ и, однако въ концѣ концовъ, онъ опять попадаетъ на удочку, влюбляясь въ любовницу сына, незамысловатую кокетку, и снова мечтаетъ о чистой любви, о воспитаніи въ женщинѣ чувства уваженія къ самой себѣ, о новой семейной жизни. И только случай, внезапное появленіе юнаго теолога, тоже находящагося въ рукахъ Angele и числящагося ея женихомъ, разоблачаетъ нехитрыя козни коварной женщины.

Въ этой короткой исторіи о женской ли силѣ, о мужской ли слабости, съ такою непринужденною естественностью переплетены драматическіе элементы, не возвышающіеся до трагизма, а растворяющіеся въ привычныя жизненные положенія, съ комическими, надъ которыми сначала разсмѣешься, а потомъ призадумашься, что вамъ все кажется, что вотъ кто то вырвалъ клочъ самой жизни, со всѣми ея цвѣтными переливами, сливающимися все же въ грустную сѣрую полосу и развернуль ее передъ вами.

Исполняется „Angele“ г-жей Вангель (Angele), гг. Штейнрюкомъ (Карль Грандесъ), Гартау (его сынъ) и Лепольдъ (теологъ) съ необычайнымъ искусствомъ. Хотя всѣ исполнители одинаково прекрасны, хотѣлось бы все же выдѣлить Альберта Штейнрюка. Это, очевидно, на рѣдкость тонкій и разнообразный артистъ.

Малый театръ это безспорно самое интересное, что есть теперь въ Берлинѣ. Здѣсь всѣ надежды будущаго. И, можетъ быть, именно потому кажется всегда, что онъ еще чуждъ и недоступенъ той широкой публикѣ, которая здѣсь ходитъ въ театръ. Онъ чуждъ ей, и она, посѣщая его какъ будто больше по чувству долга, въ сущности холодна къ нему.

Ибо вѣдь эта широкая публика, вѣдь она еще и не чувствуетъ этого „будущаго“. Вѣдь это въ общемъ все еще добрый, старый „Михель“, гордый тѣмъ, что поколотилъ француза и хорошо устроилъ свой Vaterland! Ему нужна еще очень элементарная, не волнующая пища, потому что онъ еще всѣмъ очень доволенъ и не испытываетъ еще никакихъ сомнѣній.

Я видѣлъ его на-дняхъ въ соответствующей его вкусамъ и мировоззрѣнію театральной обстановкѣ. Михель сидѣлъ рядомъ со мной въ образѣ почтеннаго мужчины съ топорщащимися усами и одутловатыми щеками, когда я смотрѣлъ въ Lueisntheater новую жестоку мелодраму. На сценѣ совершались ужасающія до неправдоподобности и сентиментальности вещи. Актеры воспроизводили ихъ съ точностью и добросовѣстностью, единственно нѣмцамъ свойственной. И честный Михель не разъ запускаялъ палецъ за стекло очковъ, чтобы смахнуть слезу.

Въ антрактѣ послѣ самаго потрясающаго момента пьесы я видѣлъ его въ фойе. Онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ осушалъ „ein Ganzes“.

К. Колосовъ.

„Незрѣлый плодъ“.

Г-жа Тришатная (Тильда Рикетти).

(Шаржъ) Рис. А. Любимова.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Пасхальный сезонъ—онъ же и весенній, начался 18 апрѣля оперой Дракули при переполненномъ залѣ и драматическими спектаклями въ ново-поселенскомъ театрѣ при еще невиданномъ наплывѣ зрителей.

Объ оперѣ до слѣдующаго раза, теперь же о новопоселенскомъ театрѣ, тѣмъ болѣе, что о немъ еще никогда ничего не писалось на страницахъ нашего журнала, а театръ этотъ, особенно теперь, приковываетъ свое вниманіе ростовцевъ, какъ доказательство, что при энергіи, при желаніи, при любви изъ ничего, вопреки философіи Кузмы Пруткова, можно создать многое.

Театръ этотъ построенъ на окраинѣ города, среди новаго поселенія, въ городскомъ, плохо освѣщенномъ и находящемся безъ надзора, саду. Исторія его постройки такова. Существуетъ у насъ артистическое общество—прежде оно пробавлялось устройствомъ любительскихъ спектаклей въ зимнемъ помѣщеніи Ростовскаго клуба. Въ послѣдніе четыре года общество это, возставъ отъ сна, натворило многое. За эти 4 года во главѣ общества стояли и теперь пребываютъ лица, имена и положеніе которыхъ я здѣсь перечисляю для того, чтобы видно было, что ни положеніе, ни національность въ народномъ, общемъ дѣлѣ не играютъ роли, что идея сплачиваетъ такихъ людей въ одну семью. Гг. Александровъ, журналистъ, редакторъ молодой газеты „Южный Телеграфъ“, Хавкинъ, журналистъ, завѣдующій редакціей „Приазовскаго Края“, лучший знатокъ театра въ нашемъ краю Крамеръ—членъ правленія банка, Леве—присяжный повѣренный, Кириловъ—управляющій городскимъ ломбардомъ, Севастьяновъ—присяжный повѣренный, Авцынъ, инженеръ, директоръ электрической станціи, Юфъ заводчикъ, Миклашевскій нотаріусъ, Чернякъ помощ. присяж. повѣр., Хлибниковъ художникъ. Среди членовъ люди разныхъ профессій, разныхъ національностей, но главное, это не типъ тѣхъ членовъ общества, кои даютъ нѣсколько рублей членскаго взноса и почіютъ. Члены эти—участвуютъ въ спектакляхъ, не стыдятся безмолвныхъ выходовъ, они готовы даже поднимать занавѣсъ, переставлять мебель, чтобы только быть полезными дѣлу. Жены ихъ играютъ, поютъ, аккомпанируютъ. Работаютъ всѣ. За время фактическаго существованія общества—за пять лѣтъ выработались артисты: чета Миклашевскихъ, г-жи Севастьянова, Лукомская, Крамеръ; гг. Альбовъ, Хавкинъ, Чернякъ; любой антрепренеръ широко раскрылъ бы двери своего театра для этихъ любителей—заправскихъ артистовъ. Правленіе—люди болѣе или менѣе состоятельные. Каждый изъ нихъ могъ бы лѣтомъ уѣхать на курортъ, за границу. Остаются они въ Ростовѣ, млѣютъ отъ духоты только для того, чтобы дѣло ихъ, дѣло любимое, шло хорошо.

И вотъ этотъ кружокъ, пять лѣтъ назадъ, не имѣя средствъ, частью на членскіе взносы, заручившись соглашеніемъ города объ отводѣ части новопоселенскаго сада, построилъ большую каменную сцену, предъ ней поставили скамеекъ и стали играть. Дѣло шло кое-какъ, но замѣтно было стремленіе публики посѣщать спектакли. На слѣдующій годъ устроили ложи и сдѣлали навѣсъ у сцены. Пригласили режиссеромъ и на первыя роли артистку г-жу Кони-Стрѣльскую. Режиссерская часть впередъ не подвинулась—но все-таки сборы стали лучше. На третій годъ покрыли крышей всю площадь театра, провели электричество, написали декорации, пригласили режиссеромъ артиста изъ труппы Крылова—Болховскаго. Дѣло шло пошло впередъ. Наконецъ, теперь, усилили освѣщеніе, приобрѣли костюмы, театръ сдѣлали закрытымъ, построили новую уборную, въ партерѣ новая мебель. Открыли сезонъ „Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ“. Яблоку упасть негдѣ было. Народъ валомъ валилъ. Посмотрѣли бы вы на стильныя декорации, написанныя художникомъ А. П. Хлибниковымъ. Это писалъ человекъ—обремененный дѣломъ, дѣломъ серьезнымъ, срочнымъ (онъ расписываетъ новопостроенный у насъ соборъ). Писалось это по ночамъ, въ обѣденныя перерывы, по праздникамъ. Подите-ка, попробуйте уговорить Хлибникова за деньги сдѣлать это. Не уговорите. А для дѣла—извольте.

По вчерашнему, первому спектаклю видно, что дѣло это изъ области случайностей стало дѣломъ прочнымъ, положительнымъ. Вообще, для дѣла нашего артистическаго общества до сихъ поръ не было связывающаго звена, цемента, могущаго связать, объединить отдѣльныя, талантливыя части въ общее, художественное цѣлое. Явился этотъ цементъ въ лицѣ художника-режиссера П. П. Ивановскаго. Еще зимою, служа у Крылова, онъ покончилъ въ артистическомъ обществѣ, какъ режиссеръ и руководитель. Имъ же приглашены на службу профессионалы: героиня—г-жа Потоцкая, старуха—Бѣлова, герой—Муромцевъ, любовникъ—Новацинъ, характерный актеръ—Нератовъ, сфурлѣ и помощникъ режиссера. Еще рано теперь говорить объ исполнителяхъ; будетъ для этого время, когда пройдетъ десяткъ-другой спектаклей. Но можно только удивляться, что съ горсточкой профессионаловъ и группой любителей можно было дать для открытія

сезона одну изъ пьесъ трилогіи Толстого. Ничего любительскаго не было на сценѣ. Ни одной заминки. Народныя сцены особенно Язуа—верхъ художественности. Слава и слава Ивановскому.

Я уже пережилъ годы увлеченія театромъ, осталась одна спокойная, искренняя любовь къ нему, любовь Пульхеріи Ивановны.

Но вчера, во время сцены у Язуы огонекъ заискрился. Причина—художественность постановки въ связи съ чуткостью и своеобразной восприимчивостью аудиторіи. Когда на мосту появился закованный Шуйскій, пострадавшій за правду, публика, увлекшись, кричала: „освободите Шуйскаго!“ Моментъ, слово—и эта масса, забывшись до того, что сцену приняла за дѣйствительность, бросилась бы на толпу—и Шуйскій былъ бы свободенъ!

Честь и слава артистическому обществу, поставившему себѣ задачей работать для этой публики, этихъ дѣтей народа, слава Ивановскому, повѣдшему репертуаръ; для пасхальной недѣли были приготовлены съ повтореніями: „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Гроза“. И эти пьесы даются при блестящей обстановкѣ. За 500 мѣстъ взимается по 7 коп. вмѣстѣ съ благотворительнымъ сборомъ.

Кстати объ этомъ сборѣ: взимается онъ для цѣлей воспитанія дѣтей, незнающихъ своихъ родителей. А масса плательщиковъ этого сбора не тѣ-ли же дѣти, ищущія въ театрѣ воспитателей. Зачѣмъ же облагать сборомъ однихъ дѣтей въ пользу другихъ. Въдѣ не плата сбора, изъ трехъ посѣщеній театра въ экономіи четвертое. Хотя бы народные и общедоступныя театры, взимающіе съ своихъ „дѣтей“ плату непревышающую 15 коп., освободили отъ этого сбора.

Б. Камнегъ.

КИШИНЕВЪ. Есть у насъ городской комитетъ попечительства о народной трезвости, владѣющій театральнымъ зданіемъ. Комитетъ заданъ цѣлью культивировать драматическое искусство для народа, чтобы отвлечь его отъ пьянства. Цѣль—благородная, прекрасная, что и говорить. Первые года трезвенники, отдавая зданіе для эксплуатаціи театральными предпринимателямъ, тщательно освѣдомлялись о томъ, кто такой предприниматель, гдѣ онъ раньше снималъ театръ, вообще старались, чтобы дѣло попадало въ хорошія, умѣлыя руки. Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ у насъ появились посезонныя драмы серьезныхъ предпринимателей. Но прошло нѣкоторое время и среди почтенныхъ трезвенниковъ уже появились „знатоки“ театральнаго дѣла, набившие руку въ теченіе... пятилѣтняго эксплуатированія театральнаго зданія, — и такіе „знатоки“, которые опредѣляютъ степень пониманія предпринимателей не путемъ справокъ, а... личнымъ „внутреннимъ“ убѣжденіемъ. На основаніи такого „внутренняго“ убѣжденія въ текущемъ году комитетомъ сданъ театръ на 3 года нѣкому г. Леонову—мѣстному обывателю, абсолютно не-извѣстному театральному міру—и вотъ при какихъ обстоятель-ствахъ.

Когда контрактъ съ г. Петросьяномъ былъ, по обоюдному между послѣднимъ и комитетомъ соглашенію, расторгнутъ, комитетъ, сталъ искать предпринимателей не путемъ публи-каціи,—а домашнимъ образомъ. Долго ничего не выходило, пока рѣшено было попросить по телеграфу изъ Одессы г. Бискера, 22 года стоящаго у театральнаго дѣла (въ томъ числѣ 15 лѣтъ въ Кишиневѣ). Г. Бискеръ, отлично понимая, что тутъ дѣлается и что нужно Кишиневу, предложилъ комитету вмѣсто потребованныхъ съ него 6,000—4,500 руб. въ годъ за зданіе. Г. Петросьянъ платилъ 5,000 р.), мотивируя свое пред-ложеніе тѣмъ, что на деньги, урываемая имъ изъ суммы аренды онъ улучшитъ самое дѣло, полагая составить труппу (драму) не менѣе, чѣмъ на 6,000 руб. въ мѣсяцъ, чтобы рас-ходъ въ общемъ простирался до 300 руб. (на кругъ) спек-такль. Предлагая свои условія, г. Бискеръ указалъ на 22 года своей работы въ театральномъ дѣлѣ, между прочимъ 15 лѣтъ

МОСКОВ. ХУДОЖ. ТЕАТРЪ.

„Хирургія“.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

въ Кишиневѣ, предлагалъ какой угодно залогъ, но... дѣло не выгорѣло: г. Бискеру отказано и театръ сданъ неизвѣстному г. Леонову, предложившему, согласно требованію комитета, 6,000. Комитетъ соглашается съ доводами г. Леонова о томъ, что Кишиневу достаточна труппа въ 3,000 руб. въ мѣсяцъ (общимъ итогомъ). Легко представить, что можетъ для насъ дѣлать человекъ, чуждый театру, послѣ краха гг. Форкати, Рахманова, Петросьяна и др., если онъ при этомъ заранѣе опредѣлилъ составъ и качество состава труппы цѣною въ 3,000 руб. въ мѣсяцъ!.

Прибытіемъ г. Бискера воспользовалась администрація театра Благороднаго Собранія въ лицѣ г. Германа, которая сдала первому театру на текущій лѣтній и будущій зимній сезонъ. На первыхъ порахъ г. Бискеръ пригласилъ почти весь составъ одесскаго городского драматическаго театра подъ управленіемъ г. Долинова.

По окончаніи драматическихъ спектаклей г. Бискеръ привезетъ одесскую оперу на 7—8 спектаклей съ участіемъ гг. Давыдова, Каменскаго и др. Затѣмъ намѣчены цѣлый рядъ гастролей: Далматова, Яблочкиной и вообще всѣхъ тѣхъ, которые окажутся въ Одессѣ. Такимъ образомъ, мертвый великопостный и пасхальный сезоны смѣняются, какъ видно, небывалымъ лѣтнимъ оживленіемъ.

Д. Криммеръ.

ТИРАСПОЛЬ. Зимній сезонъ въ г. Тирасполь не отличался особенной живостью: во-первыхъ, этому мѣшала война, которая отвлекла массу офицеровъ на Дальній востокъ, а во-вторыхъ, страшный неврожай, который въ конецъ подорвалъ платежныя силы города. Въ началѣ сезона театръ былъ снятъ Х. И. Петросьяномъ для постановки разъ въ недѣлю (по субботамъ), драматическихъ спектаклей его труппой, игравшей въ Кишиневѣ. 23 октября 1904 г. для открытія сезона была поставлена пьеса „Право любить“ Макса Нордау. 30 октября—„Свадьба Кречинскаго“, 6 ноября—„Пляска жизни“ и 13 ноября „Влюбленный генералъ“. На этомъ спектакли и закончились. На кругъ Петросьянъ взялъ по 180 р., онъ могъ взять и больше, но съ перваго-же спектакля публика разочаровалась въ труппѣ—и главное въ постановкѣ. Пьесы шли несрепеченными. Г. Петросьянъ самъ лично выходилъ на сцену даже безъ грима и въ пиджакѣ, въ которомъ онъ пріѣхалъ изъ Кишинева. Прекратились спектакли все-таки не въ силу отсутствія сборовъ, а только въ силу того, что труппа г. Петросьяна возстала противъ своего антрепренера. Г. Петросьянъ давалъ ей проѣзды изъ Кишинева въ Тирасполь и обратно по третьему классу, почему труппа отказалась ѣздить. 6 декабря В. Л. Юреновой была поставлена пьеса „Среди счастья“ Пшебывшевскаго. 7 декабря Станиславомъ Пшебывшевскимъ поставлено „Золотое руно“. Далѣе ставилось: труппой А. А. Левшица „Лизистрата“ 5 января, „Корневильскіе колокола“, 9 февр., М. Ф. Богровымъ—„Дачники“ Горькаго. 7 марта товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Семянко „Катюша Маслова“. Кромѣ того ставились у насъ и любительскіе спектакли, въ которыхъ выдѣлилась Е. И. Любомирская, бывшая артистка Московскаго художественнаго театра (по сценѣ Спасская). На сборы пожаловаться въ общемъ нельзя; публика охотно посѣщала театръ и не одинъ спектакль не прошелъ съ убыткомъ. На лѣтній сезонъ театръ Тираспольскаго общественаго собранія снялъ А. М. Кречетовъ для постановки драмъ, фарсовъ и оперетокъ. Составъ труппы слѣдующій: любовникъ, М. Г. Діевскій, героиня А. Н. Галицкая, энженю драматикъ—Е. М. Черная, энженю комикъ воедильная и опереточная О. С. Кадымина, резонеръ—И. К. Максимовичъ, Грандъ-дамъ Селиванова, грандъ-кокетъ И. И. Суржина и Е. А. Даль-Погодина, простаки—Никитинъ. Комикъ-резонеръ П. Д. Соколовъ, комическая старуха Ф. А. Побѣдова, комикъ-буффъ И. А. Меньшиковъ. 2-я энженю комикъ: А. А. Чепликовская и Л. А. Тайгина, на вторыя роли Бронскій, О. Н. Свободина и Д. Д. Смирновъ. Суфлеръ Э. А. Ленскій, помощникъ режиссера П. Н. Бешкиревъ, декораторъ П. А. Андреевичъ.

О. Г.

КОВЕЛЬ, Волынск. губ. Нашъ „кружокъ любителей“ года два тому назадъ объединился въ правильно организованное „Ковельское Музыкально-Драматическое Общество“.

За послѣднее время были поставлены пьесы: „Маюрша“, „Сыщикъ“, „Черезъ край“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Сорванецъ“, „Чудовище“, „Свадьба Кречинскаго“, „Везъ вины виноваты“, „Роковой шагъ“, „Подъ солнцемъ юга“, „Темный боръ“, „Пустоцѣвъ“ и др., кромѣ того много одноактныхъ пьесъ, большинство которыхъ, вмѣстѣ съ концертными отдѣленіями и дивертисментами были исполнены на семейныхъ Литературно-Музыкальных вечерахъ Общества. Вечера эти, какъ и спектакли, пользовались большимъ успѣхомъ и вниманіемъ публики. Предсѣдательницей Общества состоитъ С. С. Ладыженская (Георгиевская). Нужно удивляться той энергіи, умѣнію ладить съ „любителями“ и тому въ высшей степени добросовѣстному, далеко не „любительскому“ отношенію къ дѣлу, какія проявила г-жа Л—ская. Обладая несомнѣнными сценическими способностями, она рѣдко, къ сожалѣнію, выступала въ роляхъ своего амплуа. За то большой и вполне заслуженный успѣхъ имѣла г-жа Ладыженская въ пьесахъ: „Сорванецъ“ (роль Любы), „Темный боръ“ (роль

Маріи Николаевны), „Роковой шагъ“ (роль Вари), „Пустоцѣвъ“ (роль Дарьи Владимировны) и нѣк. др. За недостаткомъ исполнительницъ г-жа Л—ская, къ чести своей, брала на себя роли выходныя и даже комич. старухъ, выполняя ихъ одинаково добросовѣстно. Кромѣ того, изъ числа любительницъ слѣдуетъ выдѣлить: М. М. Курбатову—безукоризненную исполнительницу ролей *grande coquette* и героинь—преимущественно бытовыхъ, А. М. Селицкую—неохотно, но весьма успѣшно выполнявшую комическія роли, М. И. Чечелеву—очень хорошую *ingénue dramatique*, обладающую, при этомъ, весьма симпатичнымъ, обработаннымъ сопрано, превосходной дикціей и интонаціей, и—начинающую любительницу Е. И. Комарскую, обшавшую выработаться въ хорошую *ingénue*.

Мужской персоналъ былъ бы очень хорошъ, если бы отнесился къ дѣлу нѣсколько серьезнѣе и добросовѣстнѣе. Есть прекрасные исполнители, но... незнаніе ролей, халатное отношеніе къ репетиціямъ и т. д.—явленія довольно заурядныя. Изъ выступившихъ на литературно-музыкальных вечерахъ общества особеннымъ успѣхомъ пользовались: г-жи Чечелева и Боголовская (пѣніе), Барановичъ (рояль) и Ладыженская (декламация), и гг. Синьковский (баритонъ), Ивановъ (басъ), Пращмовскій и Калла (скрипки).

Не мало и весьма полезно поработали оставшіе нашу любительскую сцену, за выѣздомъ и по другимъ причинамъ, талантливыя любители: В. А. Стрекаловскій—организаторъ и первый предсѣдатель общества; г-жи Стрекаловская, Чапкина и Харманская; гг. Подушкинъ, Смекаловъ, Гуриновичъ и др.

С. Петровъ.

СМОЛЕНСКЪ. 18 апрѣля труппа г. Басманова открыла „Идіотомъ“ лѣтній сезонъ (временно въ Благородномъ Собраніи) при почти пустомъ залѣ, въ чемъ не мало повиненъ циркъ бр. Труцци, ломившія отъ публики. Въ составъ труппы Басманова вошли въ нынѣшнемъ сезонѣ слѣдующія лица: Е. П. Аморетти, В. М. Бартенева, Е. В. Владимірова, Н. П. Волховская, Е. П. Долина, Р. В. Каширина, А. Н. Кварталова, М. П. Королькова, Е. Л. Лукина, Л. Н. Лярова, С. П. Максимова и гг. Н. Е. Абловъ, В. В. Барскій, Д. П. Басмановъ, А. П. Гаринъ, С. И. Катанскій, Д. О. Какуринъ, С. С. Лининъ, М. Н. Михайловъ, К. М. Осокинъ, Н. С. Полосъевъ, А. А. Разинъ, С. С. Семеновъ, А. М. Шатовъ, К. О. Шорштейнъ. Режиссируютъ Басмановъ и Абловъ; помощникъ режиссера В. О. Урбанъ, суфлеръ А. Н. Чечнева. Въ репертуарѣ обшаны всѣ новинки послѣдняго сезона.

Изъ новыхъ для Смоленска артистовъ, выступившихъ на первомъ спектаклѣ, никто не обратилъ на себя особеннаго вниманія, что, быть можетъ, отчасти зависѣло и отъ плохой сцены съ испорченными декораціями, и отъ гнетущей пустоты въ залѣ. Пьеса прошла ровно и спокойно—даже слишкомъ спокойно—вотъ все, что можно сказать о первомъ дебютномъ спектаклѣ...

Народный Домъ на Пасхѣ такъ и не открылъ дверей. Здѣсь все по старому—сѣренькая труппа, обыденныя постановки, отсутствіе всякой оригинальности и яркости, чему не мало помогаетъ отсутствіе опытнаго, талантливаго режиссера. На зимній сезонъ все остается по старому—жизнь идетъ мимо этого учрежденія. Великопостный сезонъ ознаменовался нынче двумя, имѣвшими успѣхъ, гастрольными спектаклями А. А. Яблочкиной и В. П. Далматова и спектаклемъ, устроеннымъ бывшей артисткой Народнаго Дома И. А. Поль, окончившемся манифестаціей со стороны публики („Крылья связаны“). Подобная же манифестація произошла и въ Народномъ Домѣ, гдѣ послѣ довольно долгаго сознанія военнаго оркестра съ демонстрантами спектакль остался незаконченнымъ. Послѣдствіемъ этихъ демонстрацій явилось очень большое стѣсненіе въ разрѣшеніи спектаклей со стороны администраціи, запретившей устройство спектакля даже помощнику режиссера и декоратору Народнаго Дома А. С. Двинскому, что отозвалось на немъ весьма чувствительно...

П. Лидовъ.

ВИННИЦА (Подольской губерніи). Лѣтній театръ арендованъ антрепренершей Е. В. Невольиной на 10 лѣтъ. Г-жа Невольина, видно, желаетъ поставить дѣло грандіозно и прочно. Будетъ построенъ новый, шикарный буфетъ въ декадентскомъ стилѣ, крыша театра будетъ перекрыта вновь, всѣ декораціи, начиная съ переднихъ порталовъ, будутъ написаны новыя, въ садъ будетъ устроено „газо-калильное освѣщеніе“ по новой системѣ, (есть даже предположеніе устроить электрическое освѣщеніе). Составъ труппы: г-жи Гондати, Евгеньева-Петтиа, Астахова, Невская, Невольина, Шебуева, Бронницкая, Аркадьева, Альгина, гг. Сабининъ, Дмитріевъ, Невскій, Савельевъ, Рыбниковъ, Незнамовъ, Смагинъ, Александровъ, Муромскій, Аркадьева, Орловъ и др.

Главный режиссеръ Г. К. Невскій, Помощн. режиссера г. Аркадьева. Суфлеръ В. Крюковскій. Декораторъ г. Грековъ. Сезонъ предполагается открыть 1-го мая, но если постройки задержатъ, то 6-го мая.

Для открытія поставлено будетъ: „Свѣтитъ да не грѣетъ“. Въ репертуаръ войдутъ: „Дачники“ М. Горькаго. „Весенній потокъ“ Косоротова. „Сергій Набоцкій“ трилогія князя Вяртинскаго, „Пляска жизни“ его-же, „Крылья связаны“ И. Потапенко, „Екатерина Маслова“ передъ Г. Г. и др.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анат. Аполлнй, Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.

Адельгеймъ, Бр., турнз Бр. Адельгеймъ.

Андрюсова, Авр. Эл., Псковъ, лѣтній театръ.

Архипкинъ, Влад. Павл., Москва, Бюро.

Архиповъ, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54, меб. комн. Мухомъ.

Бережновъ, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линия, 80, кв. 12.

Болмачева, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театръ.

Волкостъ (фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.

Волковъ, Евг. Адр. Спб., Английск. пр., 20.

Воловская, Соф., Феликсъ, Спб., Фонтанка, 85, кв. 87.

Гедине, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Германъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театръ „Соловцовъ“.

Гитилловъ, Никиф. Полк., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горюха-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Гастроли арт. Имп. театр. съ труппой В. Вѣльева.

Даре-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Девиль (Данлевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долкинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театръ.

Евдокимовъ, Вас. Теофт., Спб., В. Вѣлозерск. 24/25, кв. 82.

Ермоновъ, Вас. Яковл., Спб. В. О., 18 линия, 7, кв. 16.

Зичи, В. Н. (ing. com. и др.), Проскурновъ, Под. губ.

Барамасовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣн. Лялино.

Баренинъ, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Дегтярная ул., д. № 15.

Бененан-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скобырева, кв. 6.

Великовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бывш.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.

Брамовъ, А. И. Ковелецъ, Черныг. губ., д. Зехлинской.

Врицковъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театръ.

Данинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 48.

Демитревъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 68.

Мальновъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетная, 17.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.

Наманская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевъ-Федоровъ, Ник. Фед., турнз Бр. Адельгеймъ.

Пеняевъ-Старый И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Поповичевъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Радолицъ (Долникъ), Фед. Вас., Ярославль, Перв. Драмат. Передвижной театръ.

Рамановъ, В. В., Псковъ, лѣтній театръ.

Ратмировъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Англия“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сест.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.

Рославлевъ, Вор. А-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роли), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Соболина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соловьевъ, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Столяновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Мохвалъ, 30, кв. 18.

Судовинкинъ, Мотилевъ, Под. губ. театръ.

Сусловъ-Соловьевъ, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ, театръ „Тиволи“.

Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.

Требиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Дегтярная ул., д. № 15.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комьятъ), Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 11/2, кв. 3.

Щуковъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щеголовъ, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотографія Кузовкина.

Яблоковъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семѣн. (Админ., перед. въ поѣздѣ, управл. театр.), Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варлава (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣшанская, 27, кв. 18.

Ержановъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.

Царяковъ (басъ), Ив. Аг., ст. Теріокъ, Финлянд. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денис, Роб. Ив. (престижистъ), Спб., Нар. домъ.

Смоббе, Авр. Авг. (престижистъ и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 18.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. эсеп. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 47/4, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.), Спб., Кронверскій, 61.

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Подписчику № 16651. Специальныхъ альбомовъ декораций и костюмовъ не существуетъ. Пособіями могутъ служить для этой цѣли иллюстрированные журналы, выпуски Ежегодника Императорскихъ театровъ. Изъ иностранныхъ изданій можно указать слѣдующія: „Bühne und Welt“, „Le Théâtre“, „L'art du théâtre“, „Le costume historique“ М. А. Racinet, „Die Trachten der Völker“ Kreischmer и переводъ съ нѣмецкаго „Исторія внѣшней культуры — одежда, домашняя утварь, полевая и военная орудія народовъ древнихъ и новыхъ временъ“ Ф. Готтенрота въ 2 томахъ.

Москва, Л. А. К.—ну. По дѣлу, о которомъ Вы пишете, въ прошломъ № было уже помѣщено письмо г. Перовскаго.

Торжонъ, Э. К. Малышеву. Агентъ, увя, совершенно правъ въ томъ отношеніи, что обязанъ представить деньги за всякую пьесу, значащуюся на афишѣ, и самый контроль производится по афишамъ. Слѣдовательно, удостовѣреніе полиціи о томъ, что спектакль не состоялся — единственное для него средство избавиться отъ начета, который будетъ сдѣланъ обществомъ. „Условіе“ — требуется инструкціей, но нотаріусъ тутъ не причѣмъ. Это — условіе домашнее, на готовомъ бланкѣ, который у агента долженъ быть. Полагается марка. Въ этомъ условіи вы обязываетесь подчиняться извѣстнымъ условіямъ. Не споримъ, что это стѣснительно, но безъ этого нельзя ставить пьесы, и агентъ дѣйствовалъ вполне законно, напрасно только припутавъ нотаріуса.

Подписчику № 7399. Грибоѣдовская премія учреждена лѣтъ 15—20 тому назадъ. Размѣръ преміи — 500 руб. Премію присуждаетъ ежегодно избираемое жюри при Обществѣ драматическихъ писателей въ Москвѣ, которое и даетъ деньги. Пьесы авторами не доставляются, а само жюри просматриваетъ всѣ выдающіяся пьесы текущаго репертуара и лучшей присуждается премія. Могутъ выдаваться половинныя преміи за двѣ пьесы. Изъ новыхъ веселыхъ, но „корректныхъ“ пьесъ можемъ указать на слѣд.: „Какъ они бросили курить“ въ 2 д. В. Трахтенберга, (ролей: м. 3, ж. 4), „Жаръ-птица“, въ 4 д. В. Трахтенберга (ролей: м. 8 ж. 4), „Иванъ Миронычъ“, въ 3 д. Е. Чирикова, „Секретъ Полициіи“ въ 4 д. Вольфа, „Домовой“, въ 4 д. А. Бѣженкаго.

Рига, г. Остенъ-Урвъ. Несомнѣнно, что успѣхъ и на любительской сценѣ служитъ до извѣстной степени гарантіей пригодности для будущей сценической дѣятельности. Но во всякомъ случаѣ, его можно разсматривать лишь какъ вступленіе къ артистической карьерѣ. Въ частности же, любительскія афиши не имѣютъ особенно высокой цѣны на театральномъ рынкѣ и любителямъ обыкновенно приходится начинать свою карьеру съ третьихъ ролей.

Открытая сцена и дивертисментъ.

Москва.

26 апрѣля открылся лѣтній сезонъ въ театрѣ „Акваріумъ“. Концертъ-gala. La bella Caprarie. Etoiles Сюзанъ Деваль, Мюге, Моргионъ, Мг. Лорвальдъ, гг. Дорнетъ-Бостонъ, Фата Моргана. На закрытой верандѣ программа Олимпіи. Г-жи Де-Линьеръ, Пикарди, la belle Грекъ, Анжело, Дадіани, Головки, Зинина, Липчай, Болдарева, Арабельская, Танагра, la belle Тетистъ, гг. Фробель и Гюшъ, эксцентрики. Г. Гильдебрантъ — челоѣкъ на лошади, В. П. Вѣрина, Тимская, Пальмира, Ирена, Фордъ и Хопкинсъ. Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ. Капельмейстеръ О. де-Бове. На открытой сценѣ. Воздушные гимнасты Примитивосъ, гг. Вейсъ, муз. клоуны, Силлингъ-турнистъ, дуэты г-жа и г. Шухмины, Садовскіе, Пушкинъ, Дмитріевъ, Жуконовъ и Петраковъ, Синемо-театръ и др.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Изъ письма дивертисментнаго артиста.

Въ современныхъ русскихъ шантанахъ наблюдается все болѣе тяготѣніе къ „кабинетному пѣнію“. Въ настоящее время въ рѣдкомъ саду можно еще встрѣтить музыкальных эксцентриковъ, престижистаторовъ, традиціонныхъ силачей... Солистовъ-пѣвцовъ, хотя бы имитаторовъ „Саша Давыдова“ — вовсе нѣтъ. Кадры намазанныхъ красавицъ разогнали дивертисментныхъ гружениковъ, понизивъ заработокъ оставшихся до минимума. Нѣкоторые артисты стремятся за границу. Менѣе счастливые пытаются попасть на маленькія роли въ драму и оперетку.

Положеніе женщинъ, въ дѣйствительности желающихъ пѣть, не менѣе критическое; онѣ съ завистью указываютъ на порядки заграничныхъ театровъ-концертовъ, гдѣ директора обязываютъ своихъ пѣвицъ немедленно удалиться изъ стѣнъ заведенія послѣ конца программы...

„А у насъ наоборотъ“, какъ поется въ какихъ-то куплетахъ.

* * *

Кракъ Палермо въ Ростовѣ-на-Дону наводитъ на грустные размышленія относительно обезпеченности кафешантаныхъ артистовъ.

Оказывается, что трудъ пятидесяти челоѣкъ, поступающихъ къ антрепренеру на окладъ въ 200—300 р. гарантируется залогомъ только въ 600 р.

Очевидно антрепренеры не точно показываютъ цифры окладовъ своихъ служащихъ. Въсто 200 пожалуй 20?

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно на народныхъ театрахъ.

(Пр. В. № 77 отъ 6 апр.)

„Въ штатскомъ“. П. въ 1 д. Густава Кадельбурга. Пер. Н. Коршъ. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Горнозаводчикъ“. П. въ 4 д. и 5 к. Жоржа Онэ. Переводъ Э. Э. Маттерна и А. Милова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Два подростка“. П. въ 5 д. и 7 к. Сочиненіе Пьера Де-Курельс. Переводъ Ф. А. Корша. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Вольш. Зеленина ул.).

Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Составъ труппы: г-жа А. А. Смолина, Ф. В. Капьянъ, С. М. Жулинская, М. Н. Рязанова, Е. Д. Шетинина, А. А. Давидова, Е. Ф. Нѣмчинова, Е. Н. Павловская, Н. Н. Базилевичъ. Гг. Н. Е. Кубанскій, С. В. Юреневъ, В. Я. Грѣховъ, В. И. Звягяцевъ, Е. Н. Чугаевъ, П. И. Амираговъ, А. Н. Поповъ, А. И. Сашинъ, Н. Н. Смирновъ, Е. О. Токарскій, А. Л. Ломанскій, М. В. Вѣльскій и друг. Капельмейстеръ А. Н. Холоденко. Режиссеръ В. Я. Грѣховъ. Хормейстеръ А. Ф. Богдановъ.

Гастроли Ризы Нордштремъ и арт. Варш. Прав. театровъ Михалины Андреевны Ласка.

Имѣющіеся въ репертуарѣ новинки:

1) „Ласточки“ (посл. нов. театра „an der Wien“), 2) „Милліоны Мари“ (сенс. нов. всѣхъ загр. сценъ), 3) „Барышни изъ Лиможа“ (нов. театр. Variété въ Парижѣ), 4) „Двадцатилѣтній“ (Юный Гейдельбергъ) оперетка им. гром. усп. въ исп. вѣнс. опер. ансамбля, 5) „Цѣлты Добродѣтели“ (нов. париж. театра „Odéon“) и др.

Въ саду новое роскошное убранство—освѣщеніе а giorno. Подр. объ открытіи см. въ афиш. Администраторъ А. Н. Шульцъ.

ТЕАТРЪ ПОПЕЧ.

Уч. нар. трезв. по г. Александровску Екатер. губ. На 600 мѣстъ съ электрическимъ освѣщеніемъ сдается гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ перспективно. Театръ находится въ жел.-дор. скверѣ при городѣ и станціи Александровскъ К.-Х.-С. 6361 жел. дор. 3—2

НАХИЧЕВАНСКІЙ на ДОНУ

Городской театр

сдается на выгодныхъ условіяхъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и т. п., а равно на предстоящій зимній сезонъ.

УСТРОЙСТВО

концертовъ, гастрольныхъ спектаклей въ городахъ: Новочеркасскѣ, Нахичевани, Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ со всѣми расходами принимаетъ на себя М. М. Фонштейнъ. Справки по всѣмъ театральнымъ вопросамъ этихъ городовъ высылаются за двѣ самовольныя марки. Телеграммы съ уплаченнымъ отвѣтомъ. Адресъ: для писемъ—Ростовъ-на-Дону, контора типографіи М. М. Фонштейнъ. Для телеграммъ—Ростовдонъ Фонштейнъ.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116.

(ЛѢТНІЙ).

Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпанова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разсказова, Р. М. Раисова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, Г. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Н. Софроновъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій. На гастроли приглашены: Анастасія Дмитриевна Вальцева, Примадонна Варшавскихъ Правит. театровъ В. В. Кавецкая, Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра Анжелъ Ванс-Дюо.

Между прочими, въ первый разъ въ Петербургѣ, поставлены будутъ слѣдующія оперетки: 1) „Королевскій посоль“, послѣдняя новинка Парижскаго театра „Variété“, 2) „Милліонная невѣста“, послѣдняя новинка Вѣнскаго театра „An der Wien“, 3) „Орхидея“, послѣдняя новинка Лондонскаго „Daily“ театра, 3) „На Олимпѣ“, послѣдняя новинка Берлинскаго „Central“ театра и друг. оперетки.

Спеціально для участія въ дивертиссементѣ приглашены: Знаменитая испанская танцовщица, красавица Карменъ Файя (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя французскія дуэтисты Обенъ-Дюмелъ. Известная англійская труппа The 6 Idols. Оригинальная вѣнская субретка La Joie Долли. Русскій лирическій квартетъ „Ванны“.

„Японскій шпіонъ“

водев. въ 1 д. соч. В. Камнева. Ц. 1 р. Вып. можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

Кремъ „ИДЕАЛЬ“

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

для нѣжности и свѣжести лица.

Спеціально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „Идеаль“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-гѣлѣный.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подписъ А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 2724.

ПРОФЕССОРЪ МНЕМОНИКИИ

ГЕРМАНЪ ШТОХЪ

укрѣпляетъ память и устраняетъ разсѣянность лично и заочно. Шестой годъ практики въ Варшавѣ. Главная контора (Варшава, Маршалковская, 119) высылаетъ подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку.

Пріемъ отъ 12—2 и 5—7.

8—3

„АПОЛЛО“

Новые дебюты, новыя программы.

Участвіе знамен. придворнаго артиста-матя

РОБЕРТА ЛЕННА.

Франц. трио Флери.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 3 ч. ночи.

Театръ-концертъ.
Фондана, 13. Тел. № 1288.
Дирекція П. Я. Терина.